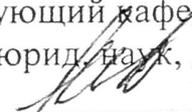


МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент


Т. В. Краснова
05 июля 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр частного права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной



Бухаров Денис Николаевич

формы обучения
Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент



Романчук Сергей Владимирович

кафедры гражданского права и процесса

Рецензент



Патракеев Павел Леонидович

адвокат

коллегия адвокатов «ТЕСЛО»

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ.....	9
1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ	9
1.2. ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ.....	18
1.3. КЛАССИФИКАЦИЯ УБЫТКОВ ПО ВИДАМ	28
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	39
2.1. УСЛОВИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ.....	39
2.2. ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УБЫТКОВ В ВИДЕ РЕАЛЬНОГО УЩЕРБА И УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ	54
2.3. УБЫТКИ ПРИ УСТАНОВЛЕННОЙ НЕУСТОЙКЕ.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	88

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС РФ	–	Верховный суд Российской Федерации
ГГУ	–	Германское гражданское уложение
ГК РФ	–	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГК РСФСР	–	Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
НДС	–	налог на добавленную стоимость
ППВС РФ	–	постановление пленума Верховного суда Российской Федерации
РФ	–	Российская Федерация
РСФСР	–	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
УЖТ	–	устав железнодорожного транспорта
УАТ и ГНЭТ	–	устав автомобильного и городского наземного электрического транспорта
ФГК	–	Французский гражданский кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Защита гражданских прав человека является одной из основных функциональных обязанностей современного государства и гарантирована Конституцией Российской Федерации в виде возможности защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [Конституция РФ].

В эпоху развития рыночной экономики, становления гражданского общества участники гражданских правоотношений широко применяют такой способ защиты своих нарушенных прав, как возмещение убытков. В то же время в процессе реализации данного способа защиты нередко возникают проблемы в виде затруднений при доказывании условий предъявления требования о возмещении убытков в их совокупности, что приводит к получению неудовлетворительного результата в суде. Кроме того, хозяйствующие субъекты, использующие в договорных отношениях широко распространенный способ обеспечения исполнения обязательств в виде неустойки, в том числе и установленной законом, должны четко определять соотношение неустойки с убытками. Для предотвращения или минимизации негативных последствий возможного нарушения договора со стороны контрагента возникает необходимость совершенствования договорной работы.

Определенные трудности испытывают и судебные органы, на которые при вынесении судебного решения, как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации», возлагается обязанность по установлению размера подлежащих возмещению убытков с разумной степенью достоверности, с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению [О применении судами...].

В связи с этим интерес к рассматриваемой теме со стороны ученых-исследователей не угасает. Более того он подогревается развитием гражданского

законодательства, его реформированием, вносящим коррективы в законодательную базу, в том числе и в отношении института возмещения убытков.

Но, в то же время следует заметить, что, несмотря на значительный период времени, прошедший с даты внесения изменений в гражданское законодательство, степень научно-теоретической разработки темы возмещения убытков в свете измененного законодательства нельзя назвать значительной и полной, единичны монографические и диссертационные исследования. Современные публикации авторов-правоведов в основном касаются убытков в виде меры гражданско-правовой ответственности, условий и оснований ее применения. Интерес вызывает компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями.

Внесенные изменения в ГК РФ [Гражданский кодекс РФ] в плане совершенствования законодательной базы коснулись напрямую возмещения убытков. Были введены принципиально новые положения, такие как статья 16.1 «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления», абзац 2 пункта 1, абзац 2 пункта 2, пункты 5 и 6 статьи 393 «Обязанность должника возместить убытки», статья 393.1 и др., что требует детального осмысления как с научной стороны, так и правоприменительной сферы.

Всем этим подтверждается актуальность исследуемого вопроса.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере реализации возмещения убытков как способа защиты нарушенных субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов.

Предмет исследования: теоретические достижения ученых-цивилистов различных периодов, законодательство, материалы судебной практики.

Цель настоящего исследования: определить правовую природу института возмещения убытков, исторические пути его становления, как способа защиты при неправомерном или правомерном нарушении гражданских прав, в том числе и при нарушении исполнения обязательств в виде меры гражданско-правовой

ответственности, выделить проблемы применения его в судебной практике, а также соотношения убытков с неустойкой.

Исходя из поставленной цели будут выполняться следующие задачи:

Во-первых, показать историческое развитие и роль научной доктрины в становлении института возмещения убытков в гражданском законодательстве России, влияние на современный подход к определению понятия убытков, объема их возмещения и базовые основания к применению.

Во-вторых, определить понятийно-категориальный аппарат возмещения убытков в гражданском законодательстве и доктрине, обозначить проблемы и пути их решения.

В-третьих, выработать предложения по устранению неточностей в законодательных формулировках относительно способа защиты гражданских прав и соотношения понятий способа защиты и меры гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

В-четвертых, изучить видовую классификацию убытков.

В-пятых, рассмотреть условия предъявления требования о возмещении убытков, сравнить доктринальные и практические подходы.

В-шестых, проанализировать различные подходы к определению объема понесенных убытков в виде реального ущерба и упущенной выгоды на основе материалов правоприменительной практики.

В-седьмых, исследовать соотношение возмещения убытков с установленной неустойкой, предложить пути устранения правовых неопределенностей в этой области.

При написании работы были использованы общенаучные методы познания, а также частнонаучные методы: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой.

Систематизация и уточнение норм гражданского права относительно темы исследования, анализ судебной практики проводились с использованием формально-юридического метода познания.

Путем историко-правового и сравнительно-правового методов обозначены

исторические вехи в становлении отечественного института возмещения убытков, связь истории и современности в дефиниции убытков, определении состава убытков, деликтного и договорного их происхождения, а также базовой основы возложения гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

Теоретической базой исследования явилось изучение научных работ таких известных ученых как М. М. Агарков, С. С. Алексеев, М. И. Брагинский, В. В. Васькин, В. В. Витрянский, В. П. Грибанов, О. С. Иоффе, Д. И. Мейер, А. С. Кривцов, О. Н. Садилов, С. А. Степанов, Е. А. Суханов, В. А. Тархов, Г. Ф. Шершеневич, В. Ф. Яковлев и др., а также научных публикаций авторов-исследователей: В. В. Байбак, С. Л. Дегтярева, Н. Д. Егорова, М. А. Рожковой, А. В. Падирякова, В. Л. Слесарева, В. А. Фогель и др.

При написании работы были использованы диссертационные исследования Е. В. Позднышевой, О. И. Сушковой, О. И. Кучеровой, С. Э. Либановой, О. В. Фомичевой.

В нормативно-правовую основу работы положено гражданское законодательство РФ, регулирующее исследуемую тему, международные правовые нормы.

Эмпирической базой является изучение и обобщение постановлений Пленума ВС РФ, обзоров судебной практики, судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции различных инстанций по рассмотрению дел по возмещению убытков.

Структура работы соответствует установленной цели и задачам и сформирована следующим образом: введение, две основных главы, поделенных на шесть разделов, первая из которых освещает общие положения о возмещении убытков, вторая глава рассматривает характеристику возмещения убытков как способа защиты нарушенных прав, далее следует библиографический список, состоящий из перечня нормативных правовых актов, материалов судебной практики, использованной научной литературы, Интернет-ресурсов.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что на фоне

современных многочисленных научных работ, направленных на узкое освещение вопроса возмещения убытков, в основном как меры гражданско-правовой ответственности при нарушении обязательств, выбранная тема позволила более расширенно исследовать применение института возмещения убытков в системе способов защиты нарушенных гражданских прав, соотношение данного способа защиты с мерой гражданско-правовой ответственности и практики его применения в свете внесенных последних изменений в гражданское законодательство РФ.

В рамках поставленных задач сформулированы обладающие новизной предложения по устранению наложения и смешения понятий в дефиниции исследуемого способа защиты нарушенных прав, что позволит более точно усвоить понятийно-категориальный аппарат рассматриваемого предмета.

Также в целях подтверждения сложившейся судебной практики нормами законодательства и устранения пробелов в этом плане выработано предложение о дополнении статьи 401 ГК РФ положениями о необходимости доказывания в совокупности условий предъявления требования к возмещению убытков.

Кроме того, представлена формула, объединяющая два предназначения института возмещения убытков как способа защиты нарушенных прав и меры гражданско-правовой ответственности.

Предложено дополнение к пункту 60 ППВС № 7 от 24 марта 2016 года «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» в целях уточнения характеристик законной неустойки, если они отсутствуют в законе.

Общий объем работы 97 листов.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ

1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Действующее гражданское законодательство России содержит обширный круг норм, составляющих основу регулирования гражданских правоотношений, возникающих при применении института возмещения убытков. Правовой подоплекой каждого законодательного акта являются разработки ученых-правоведов и последующее совершенствование законодательства в большинстве случаев происходит на их основе. Мнением многих современных исследователей, с которым автор согласен, является то, что цивилистическая доктринальная основа в плане возмещения убытков протянула свою нить с дореволюционных времен до настоящего времени. Поэтому на сегодня вызывает интерес история развития представлений цивилистов о возмещении убытков в отечественной науке, которую можно распределить на три значимых периода: дореволюционный, советский и современный.

Перед кратким освещением каждого исторического этапа следует заметить, что понятие убытков как таковых, во всей отечественной цивилистике неразрывно связано с их возмещением. Нанесение убытков неизбежно влечет ответственность в виде их возмещения, позволяющую прибегнуть к подобному способу защиты нарушенных гражданских прав.

Базовым понятием и одним из столпов всей судебной защиты нарушенных субъективных гражданских прав, является правило о полном возмещении убытков. Рассмотрим какое доктринальное развитие в историческом плане, начиная с дореволюционного периода, получило оно, в том понимании, которое нам предоставляет на сегодня статья 15 «Возмещение убытков» ГК РФ [Гражданский кодекс РФ, ч. 1].

Одно из первых положений о возмещении убытков содержалось в статье

684 тома 10-го Свода законов гражданских Российской империи: «Всякий обязан вознаградить за убытки, причиненные кому-либо его деянием или упущением, хотя бы сие деяние или упущение и не составляли ни преступления, ни проступка, если только будет доказано, что он не был принужден к тому требованиями закона или Правительства, или необходимою личной обороною, или стечением таких обстоятельств, которых он не мог предотвратить» [цит. по Гражданское право, Степанов, т. 1, с. 17]. Свод явился результатом труда группы российских ученых под руководством М. М. Сперанского.

Хотя дореволюционное российское законодательство не содержало разделений убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду, как составляющих частей полного их возмещения, цивилистическая отечественная доктрина практически в целом стояла на принципе полного возмещения убытков. Того же придерживалась судебная практика [Либанова, 2015, с. 5].

Ярким примером полного и детального рассмотрения института возмещения убытков, представляющим интерес и на сегодня, является фундаментальный труд А. С. Кривцова «Общее учение об убытках», изданный в 1902 г. [Кривцов].

Ученый прослеживал понятие убытка в узком и широком смысле. При этом он утверждал, что в узком понимании оно обозначает как положительное уменьшение имущества вследствие вредного действия, так и лишение такого дохода или выгоды, на которые можно было основательно рассчитывать, и которые, благодаря деятельности ответчика, на самом деле не получены. Также им дано определение убытка в широком смысле. Оно касалось удовлетворения убытка лицом, виновным во вмешательстве в «чуждую ему юридическую сферу частного господства» настолько, насколько данным вмешательством нарушились относящиеся к нематериальным благам жизнь, свобода, честь, здоровье и др. Указанные определения коррелируются с современными различающимися понятиями возмещения убытка в обязательственном праве и, нанесения и возмещения вреда в деликтных правоотношениях.

Автор указал на денежный эквивалент, как иную ценность, получаемую

потерпевшим взамен утраченной при возмещении убытков, разобрал соотношение юридического и экономического смысла имущества. Ученый, детально анализируя существующие на то время теории зарубежных авторов, рассмотрел соотношение договора и деликта. Абсолютную «теорию вины» он считал ошибочной, поскольку действующий субъект должен нести ответственность и за случай и возмещать за этот случай убытки, естественно, за исключением возникновения их при наличии легальной или моральной обязанности. Рассуждая о причинной связи при определении ответственности за убытки, он проводит линию различия между философским и обычным ее понятием, справедливо считая, что для того чтобы иметь право сказать, что человеческое действие вызвало вредный результат, необходимо, разумеется, доказать, что это действие связано с вредным результатом крепкими узами причины и следствия, принимая эти термины в обычном их смысле.

Соответствующим образом на изыскания ученых реагирует законодатель и в дальнейшем делает акцент именно на двух составляющих убытков при их возмещении в виде понесенного ущерба и неполученной прибыли. В статье 1654 Проекта Гражданского Уложения Российской империи 1910 года [Проект гражданского ...] содержалось подобное понятие о вознаграждении за убытки в виде возмещения понесенного ущерба в имуществе, а также неполученной прибыли. Данный глобальный документ, явившийся из-за последующих Первой мировой войны и революций несостоявшимся актом кодификации гражданского законодательства России, соединил в себе достижения дореволюционных юристов.

Сообщество специалистов-правоведов, руководимое И. М. Тютрюмовым, создало по мнению всех последующих поколений цивилистов шедевр гражданско-правовой науки не только того времени. На сегодня он является востребованным научным источником с далеко не исчерпанными идеями [Гражданское право, Степанов, т. 1, с. 19].

В дальнейших разработках по гражданскому праву России одним из ярких дореволюционных цивилистов Г. Ф. Шершеневичем при обозначении понятия

убытков во главу угла ставилась ценность имущества, которая уменьшалась при нанесении имуществу вреда в виде убытков. При этом убытки в его представлении заключались в действительном ущербе, связанном с уменьшением действительной ценности имущества, включая упущенную (потерянную) выгоду, состоящую в уменьшении ценности имущества, возможно полученной при исполнении договора [Шершеневич].

Исследуя мнение других специалистов, можно выделить не менее видного дореволюционного ученого Д. И. Мейера, который понимал убытки как уменьшение или уничтожение ценности вещественного права. Следуя за Г. Ф. Шершеневичем, он определял также две позиции, которые объединяются в убытках. Это, по его мнению, вещественный ущерб, от которого субъект нарушенного права беднеет и выгода или интерес, которых данный субъект лишается, но при этом не несет вещественного ущерба и не беднеет [Мейер, с. 216].

Преемственность научных традиций прослеживается в интересующей нас законодательной формулировке убытков, которая понимает под убытком как положительный ущерб в имуществе, так и упущенную выгоду, возможную при обычных условиях оборота. Один из первых кодифицированных законодательных актов первых лет советской власти – Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [Гражданский кодекс, 1922 г.], являясь важным событием в развитии гражданского права, причем основанного на частной собственности, благотворно впитал в себя лучшие цивилистические традиции работ дореволюционных теоретиков. С. С. Алексеев назвал текст данного закона достижением истинно русской юридической культуры [Алексеев, с. 11].

Современная дефиниция убытков в гражданском законодательстве сформирована на основе научных мыслей ученых, начиная с дореволюционного времени. Считается, что понятие убытков является универсальным и в существенной степени не изменялось за всю историю существования частного права [Садиков, с. 27].

Советский период характеризуется по сравнению с дореволюционным

временем коренным изменением политической, общественной и экономической жизни общества, влияющим на все сферы в области научной жизни, включая и цивилистику. Примерно до 1930 г. учение об убытках опиралось на главенствующий принцип причинения, который отражал действие промышленного подъема во всем мире и предлагал нарушителю в хозяйственной сфере восполнять любой урон, приносимый изъясном или риском его деятельности [Агарков, 1945, с. 114-155]. Дискуссия на страницах научной литературы по поводу возмещения убытков социалистических организаций, теоретики гражданского права той поры выражали неприятие взыскания в пользу неполученной прибыли [Венедиктов].

Следующие же десятилетия в гражданско-правовой сфере полностью отразили перемены во мнениях ученых до защиты полного возмещения убытков, включая неполученную прибыль [Новицкий, Лунц, с. 245]. Данные мнения цивилистов нашли отражение в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. [Гражданский кодекс, 1964 г.], где в статье 219 было закреплено, что «Под убытками понимаются расходы, произведенные кредитором, утрата или повреждение его имущества, а также не полученные кредитором доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено должником». Слово «прибыль» было заменено на слово «доход». Кроме того, кодекс обязывал должника возместить кредитору убытки, причиненные им при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств.

Таким образом, возмещение убытков было связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, что и явилось поводом для возложения гражданско-правовой ответственности за правонарушение.

Советская доктрина представляла убытки следствием противоправного поведения [Рахмилович, с. 60], как денежный эквивалент ответственности [Собчак, с. 82].

Наступила эра вины как единственного основания ответственности и в уголовном, и в гражданском праве [Монастырский, 2018, с. 83].

Доминировала идея об обязательной ответственности в случае

противоправности [Агарков, 1945, с. 122].

Считается, что советский период отличается особенностью представления об убытках в рамках созданного учения о гражданско-правовой ответственности, согласно которому возмещение убытков выступало в качестве одной из форм такой ответственности [Либанова, 2015, с. 6].

Советская теория о возмещении убытков, являющегося мерой ответственности, подробнейшим образом обсуждала базовые условия для ее возложения, включая противоправность, вину, причинную связь [Егоров, с. 84].

На сегодня сохранилось традиционное представление о базовых условиях возложения гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков. В большинстве случаев противоправности наступает ответственность, а убытки считаются следствием противоправного поведения и одной из форм ответственности. Именно предложенная ранее совокупность условий доказывается сейчас в суде с целью возмещения убытков.

Кроме всего прочего вплотную обсуждались практические вопросы относительно методики определения размера возмещаемых убытков. Важным наследием того времени явилась Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров (одобрена Государственной комиссией Совета Министров СССР по экономической реформе 21 декабря 1990 г.) [Временная методика...]. К сожалению, данный документ получил свет уже на момент начала революционных изменений в России. В наше время данная методика не имеет современных аналогов и до сих пор находит свое практическое применение в части, не противоречащей действующему законодательству, в том случае, если стороны договора условились ее применять.

Современные исследователи нашего вопроса считают, что вплоть до 2015 года советские взгляды и тщательный подход определения объема возмещаемых и взыскиваемых убытков оказывали сильное влияние на практическое осуществление данного института в судебном порядке [Монастырский, 2018, с. 84].

Далее проанализируем постсоветский отрезок времени до 2015 г., являющийся периодом становления законодательства России и который на сегодня вполне можно отнести к истории. Данный год является заметной вехой, поскольку запомнится введением целого ряда изменений и поправок в ГК РФ, множество которых касается именно института возмещения убытков [О внесении изменений в часть первую...].

Смена политической и экономической формации нашего общества неизменно повлекла правовые реформы, результатом которых было принятие в 1994 г. нового ГК РФ [Гражданский кодекс РФ, ч. 1].

Российский период развития гражданского законодательства до 2015 года ознаменовался среди юридического сообщества дискуссией по поводу необходимого дальнейшего его совершенствования. До и после принятия нового ГК РФ в отношении убытков научная мысль в основном была направлена на их дефиницию. Здесь можно отметить работы В. В. Витрянского, Е. А. Суханова, Н. Д. Егорова и др. Убытки воспринимались в виде отрицательных последствий нарушения обязательства должником, выражающихся в сокращении имущества вследствие утраты, повреждения, расходов, составляющих положительный ущерб или в неполучении того имущества, на которое кредитор вправе был рассчитывать, если бы обязательства было бы исполнено надлежащим образом, а также в неполученных доходах и упущенной выгоде [Либанова, 2002, с. 16].

Возмещение убытков включено законодателем в состав способов защиты гражданских прав (статья 12 «Способы защиты гражданских прав ГК РФ»). Гражданское право получило современное законодательное, не измененное до сей поры, определение убытков, регламентированное статьей 15 кодекса «Возмещение убытков». Обязанность должника возместить убытки в виде ответственности за нарушение обязательств регулируется статьей 393 «Обязанность должника возместить убытки» [Гражданский кодекс РФ, ч. 1].

Новеллой разбираемого периода в отношении интересующей нас темы явилось появление в ГК РФ статьи 16.1 «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного

самоуправления» [О внесении изменений в главы...].

Включение данного норматива основывалось на положениях, разработанных «Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации» [Концепция...], опубликованный ранее проект которой активно обсуждался учеными и практиками. Документ явился результатом «кропотливой аналитической работы по воплощению доктринальных научных разработок и обобщению значительного массива правоприменительной практики» [Вавилин].

Подводя итог изложенному, можно сказать в законодательной формулировке убытков, содержащей принцип полного их возмещения, прослеживается преемственность научных традиций, начиная с дореволюционных времен. Разработки отечественной доктрины относительно возмещения убытков практически в целом содержали правило полного их возмещения, включающего в себя как положительный ущерб в имуществе, так и упущенную выгоду, возможную при обычных условиях оборота. Той же позиции придерживалась судебная практика. Лучшие цивилистические традиции работ дореволюционных теоретиков относительно полного возмещения убытков (А. С. Кривцов, Г. Ф. Шерщевич, Д. И. Мейер) повлияли на положения статьи 117 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. [Гражданский кодекс РСФСР, 1922 г.], которая гласила, что «В случае неисполнения должником обязательства он обязан возместить кредитору причиненные неисполнением убытки. Под убытком разумеется как положительный ущерб в имуществе, так и упущенная выгода, возможная при обычных условиях оборота».

В дальнейшем в советский период, несмотря на коренные изменения во всех сферах жизни общества по сравнению с дореволюционным, в научной среде, исключая десятилетия неприятия, укрепилась в основном тенденция сохранения принципа полного возмещения убытков, что нашло свое отражение в статье 219 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. [Гражданский кодекс РСФСР, 1964 г.].

Результатом правовых реформ, проведенных в результате смены

политической и экономической формации нашего общества, стало принятие в 1994 г. нового ГК РФ [Гражданский кодекс РФ, ч. 1], включающего положение о полном возмещении убытков, сохраненное в неизменном виде до сих пор (статья 15 ГК РФ).

По мнению О. Н. Садикова понятие убытков универсально и в существенной степени не изменялось за всю историю существования частного права, являясь наследием отечественной научной мысли, начиная с дореволюционных времен.

1.2. ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ

Защита гражданских прав человека является одной из основных функциональных обязанностей современного государства и гарантирована Конституцией Российской Федерации в виде возможности защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [Конституция РФ].

По определению авторов учебника «Гражданское право», под редакцией С. А. Степанова, защита гражданских прав – это действия государственных органов, граждан и юридических лиц по предупреждению нарушения или восстановлению нарушенных прав, охраняемых законом, способами, установленными законом [Гражданское право, Степанов, т. 1, с. 273].

Гражданское законодательство Российской Федерации располагает значительным кругом правовых средств для реализации законных субъективных гражданских прав, а также системой защиты при возникновении препятствий для их осуществления, в первую очередь в виде правонарушения. Наиболее значимые способы защиты прав представлены в виде открытого списка в статье 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» [Гражданский кодекс РФ, ч. 1]. Иные способы защиты предусматриваются законами.

Одно из мест среди данного перечня способов защиты отводится возмещению убытков, конкретизированному статьей 15 ГК РФ «Возмещение убытков». Основные нормы о возмещении убытков сосредоточены в кодексе в разделе 1 «Общие положения» (статьи 12, 15, 16, 16.1) [Гражданский кодекс РФ, ч. 1]. Кроме того, вопрос о возмещении убытков ставится во всех сферах гражданского права, многочисленное количество положений об убытках кроме общих положений содержится как в специальных нормах ГК РФ, так и в различных законах РФ.

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский называют данный способ защиты универсальным, то есть возможным для применения защиты любого субъективного гражданского права [Брагинский, Витрянский, с. 776-777]. В

своем диссертационном исследовании И. А. Сушкова отмечает, что из всех способов защиты права, только взыскание убытков является универсальным: требовать взыскания убытков возможно, как при нарушении вещного, так и обязательственного права [Сушкова, с. 5].

Универсальность данного способа защиты предусмотрена в законе, поскольку в соответствии абзацем 2 пункта 1 статьи 393 ГК РФ «Обязанность должника возместить убытки» использование других способов защиты нарушенных прав не лишает права требовать возмещения убытков. Иное может устанавливаться законом.

В связи с этим, а также, как подчеркнуто в исследованиях, возмещение убытков считается универсальным способом защиты нарушенных прав, поскольку перспектива использования института возмещения убытков появляется у граждан и юридических лиц из самого факта нарушения гражданских прав или неисполнения обязательств, даже и при отсутствии в законодательстве нормы, упоминающей о таком праве.

Прежде чем проанализировать законодательное определение убытков как таковых, предложенное нам пунктом 2 статьи 15 ГК РФ, и видение ученых на этот счет, попытаемся разобраться в понятии «возмещение убытков» в представленном ГК РФ виде, как способа защиты гражданских прав.

Способы защиты гражданских прав – это закрепленные законом меры принудительного характера, посредством которых осуществляется восстановление нарушенных или оспариваемых прав [Гражданское право, Степанов, т. 1, с. 277].

Предложенная статьей 12 ГК РФ формулировка исследуемого способа защиты требует, по мнению автора, совершенствования на основе доктринальных разработок.

Если вдуматься в конкретный смысл, то, исходя из значения слова «возмещение», оно никак не подходит к определению способа защиты, потому как обозначаемое им событие или действие выполняется ни государством, ни потерпевшим, а именно правонарушителем, который принудительно возмещает

убытки и в интересы которого не входит защита чьих-то ни было прав, кроме своих.

Государственная направленность и принудительность характера способов защиты гражданских прав склоняют нас в отношении убытков к замене термина «возмещение» на термин «взыскание». То есть, государство защищает права потерпевшего принудительным взысканием убытков, на основании его требования, заявленного в иске в суд. Здесь, естественно, предполагается взыскание денежного эквивалента понесенных потерь.

Но, нельзя сбрасывать со счетов случаи возмещения убытков на основе принуждения должника потерпевшей стороной, осуществляемого в виде предъявления претензии с требованием возместить убытки в рамках досудебного урегулирования спора. В этом случае до взыскания дело не дойдет и взыскания не произойдет. Также возмещение убытков может быть осуществлено в принудительном порядке в натуральном виде, поэтому термин «взыскание» также неуместен.

Следует заметить, что данные термины некоторыми исследователями принимаются как однозначные. Из приведенного выше мнения И. А. Сушковой об универсальности «взыскания убытков» усматривается смешение понятий «взыскание» и «возмещение» убытков.

С. Э. Либанова отмечает, что возмещение убытков предполагает возможность их взыскания, а взыскание обусловлено этой возможностью [Либанова, 2015, с. 7]. Соглашаясь с данным мнением, следует заметить, что предположение не самый лучший метод для применения законодательной формулировки, которая должна быть четкой и понятной.

Более верным и подчеркивающим основополагающую роль государства в защите гражданских прав, определение способа защиты, касающегося убытков в ракурсе статьи 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» (абзац 9), должно выглядеть следующим образом: «Защита гражданских прав осуществляется путем: ... принуждения к возмещению убытков».

Пункт 1 статьи 15 ГК РФ «Возмещение убытков», воспринимаемый как бы

в развитие способа защиты прав в виде возмещения убытков, трактует, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем виде. Здесь усматривается, что защита прав в юридическом плане производится на основании требования возмещения, а экономический смысл указывает на объем возмещаемых убытков.

Потерпевшая сторона в целях защиты своих нарушенных прав может предъявить к правонарушителю (должнику) требование о возмещении причиненных убытков на основе последующего судебного принуждения или возмещения в досудебном порядке путем добровольной уплаты. Этим самым объединены правомочия на защиту и правомочия требования (притязания), составляющие, как известно, содержание субъективных гражданских прав [Гражданское право, Степанов, т. 1, с. 51].

Предупреждение или пресечение правонарушения является целью системы защиты, а если оно произошло, то целью становится восстановление прежнего, существовавшего до правонарушения положения потерпевшего субъекта гражданских правоотношений. Необходимость обращаться к защите прав в виде возмещения убытков возникает при нарушениях самых различных гражданских прав. Право требования кредитора возмещения убытков от должника возникает не только в так называемых договорных – обязательственных, но и в деликтных (абсолютных) правоотношениях, регулируемых главой 59 раздела 4 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ [Гражданский кодекс РФ, ч. 2].

Кроме того, возмещению подлежат убытки, нанесенные неправомерными действиями (бездействием) государственных органов и органов местного самоуправления (статья 16 ГК РФ «Возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления»), а также причиненный ущерб должен компенсироваться и при правомерности действий тех же органов (статья 16.1 ГК РФ «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного

самоуправления»).

Отечественная доктрина традиционно рассматривает убытки в круге проблематики гражданско-правовой ответственности (договорной и деликтной), как одно из условий (оснований) ее применения в целях защиты нарушенных прав [Садиков, с. 27], [Добрачев, 2012, с. 42].

В. В. Витрянский называл ответственность формой выражения неблагоприятных последствий в имущественной сфере нарушителя, которые будут следствием допущенного им правонарушения [Брагинский, Витрянский, с. 372]. Видится, что данное мнение можно с полным правом отнести и к убыткам.

С. Э Либанова подчеркивает, что относительно понятий «возмещения убытков» и «обязанности их возместить» ГК РФ их разграничил, разместив первое в разделе «Общие положения», а второе в раздел «Обязательственное право», связав тем самым возмещение убытков с правом требования, а обязанность возмещения с гражданско-правовой ответственностью [Либанова, 2015, с. 7].

При нарушении принятых обязательств в соответствии со статьей 393 ГК РФ должник обязан возместить убытки, определенные на основании норм статьи 15 того же кодекса. Таким образом, правила статьи 393 включены в ГК РФ в развитие положений о возмещении убытков, как способа защиты прав, хотя и отнесены к специальным положениям, устанавливающим ответственность за нарушение обязательств.

Комментаторы статьи 12 ГК РФ на электронном сайте ГК РФ представляют нам юридическую природу способов защиты гражданских прав, подчеркивая их неоднородность, влияющую на возможность реализации этих способов. Наиболее важным в этом плане они считают подразделение на меры защиты и меры ответственности, которые различаются между собой по основаниям применения, социальному назначению и выполняемым функциям, условиям реализации и некоторым другим признакам. К мерам ответственности они относят в том числе и возмещение убытков [Комментарий к ...].

Высказыванием В. Ф. Яковлева, являвшегося одним из разработчиков упомянутой выше Концепции по совершенствованию гражданского законодательства, подтверждается тот факт, что в статье 12 ГК РФ среди мер защиты названы меры ответственности, так как ученый считал, что возмещение убытков в гражданском праве относится напрямую к мерам ответственности.

Кроме того, он полагал, что меры ответственности и меры защиты отличаются по основаниям для их применения: для мер ответственности необходим полный состав правонарушения, а для мер защиты достаточно противоправности поведения правонарушителя, поэтому важно отделять меры ответственности от других принудительных мер, коей является защита [Яковлев, с. 5-7]. Тем не менее масштабные изменения гражданского законодательства 2015 года статьи 12 ГК РФ не коснулись.

В то же время нельзя сбрасывать со счетов другие мнения. Например, справедлива точка зрения О. В. Фомичевой о том, что возмещение убытков – способ гражданско-правовой защиты и мера ответственности, которые в гражданском праве не должны противопоставляться и фактически представлены одними и теми же средствами. «Это объясняется экономическим характером правонарушения, которому должен соответствовать и характер воздействия, а также направленностью этой меры именно на удовлетворение интересов потерпевшего, а не наказание правонарушителя (последнее – задача иных отраслей права)» [Фомичева, с. 8].

Здесь считаем уместным привести высказывание правоведов-практиков, полагающих, что по смыслу содержания данной нормы права (возмещения убытков) указанные меры ответственности, по сути, выступают и способами защиты гражданских прав. [Ульянова, с. 13].

Оба предназначения института возмещения убытков, связующим звеном между которыми становится понятие гражданского правонарушения, можно объединить формулой: «Правонарушение виновного должника (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, причинение вреда), следствием которого явилось нанесение убытков, становится основанием возникновения его

гражданско-правовой ответственности, применение которой в виде принуждения к их возмещению является способом защиты нарушенных гражданских прав кредитора».

Касаясь самого понятия убытков, как таковых, и понятия возмещения убытков, следует отметить, что формулировки, используемые ГК РФ для этих целей, подвергались критическому анализу со стороны цивилистов.

Законодательная дефиниция убытков представлена пунктом 2 статьи 15 ГК РФ. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Одни ученые, в частности, С. Л. Дегтярев и С. Э. Либанова отмечали необходимость разграничения понятия «убытков» и «возмещения убытков», поскольку вследствие конструкции статей 15 и 393 ГК РФ произошла некая путаница, что требует конкретизации и детализации законодательных определений [Дегтярев, с. 4], [Либанова, 2015, с. 7].

В то же время С. Л. Дегтярев выражал справедливое мнение о том, что эти два понятия две стороны одного и того же явления, только первое статическое начало, а второе динамическое [Дегтярев, с. 5].

Другие авторы, например, Кучерова О. И., пытаясь сложить вместе уже три анализируемые понятия собственно убытков и гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков, полагала, что понятие убытков имеет некую динамику, необходимость для лиц, участвующих в материальном правоотношении, совершать определенные действия. Поэтому под гражданско-правовой ответственностью в виде возмещения убытков должна пониматься именно динамическая сторона этого явления — возмещение убытков [Кучерова, с. 47].

Кроме того, отмечается разнообразие теоретических подходов к форме возмещения убытков: натуральной или денежной.

За натуральность в возмещении убытков выступал Е. Б. Осипов, представляющий, что убытки, равно как и вред, могут быть погашены в натуральном виде, к примеру, путем ремонта пострадавшего имущества [Осипов, с. 307].

С точки зрения Н. Д. Егорова для возмещения убытков характерно то, что правонарушитель уплачивает деньги или предоставляет иное имущество потерпевшему [Гражданское право, Степанов, т. 1, с. 535].

Анализируя принцип полного возмещения убытков, В. В. Васькин указывал, что данный принцип убытков означает восстановление должником в натуральной или стоимостной форме того имущественного состояния лица, в котором оно находилось или находилось бы, если бы не было совершено правонарушение [Васькин, с. 12].

Многим видится суть убытков только в денежном выражении.

В. П. Грибанов представляет убытки как вред, выраженный в денежной форме [Грибанов, с. 331].

М. М. Агарков утверждает, что убытки в теории гражданского права большинством авторов принимаются за всякий имущественный вред в его денежном выражении [Агарков, 2002, с. 318].

В представлении В. А. Тархова убытки есть денежное выражение ущерба [Тархов, с. 198].

Е. А. Суханов под убытками понимает исключительно денежную оценку имущественных потерь (вреда) [Суханов, с. 441].

С. Э. Либанова в своем диссертационном исследовании проблем возмещения убытков показывает, что убытками с правовой точки зрения могут быть признаны определенные последствия в имущественной сфере потерпевшего, имеющие денежную оценку, выраженные в виде положительного ущерба и неполученного дохода, подлежащие взысканию [Либанова, 2002, с. 16].

В упомянутом нами выше определении убытков в видении А. С. Кривцова, последние выступают в качестве денежного эквивалента, как иной ценности, получаемой взамен утраченной при возмещении убытков [Кривцов].

А. А. Собчак считал убытки денежным эквивалентом ответственности [Собчак, с. 80].

Взвешивая приведенные выше правовые позиции, следует обратиться к законодательным формулировкам. Не отвечая однозначно, в какой именно форме должны возмещаться убытки, ГК РФ в пункте 3 статьи 393 «Обязанность должника возместить убытки» ведет речь о ценах для определения убытков, что склоняет нас к денежной оценке объема убытков, возникших при нарушении обязательств, подлежащих возмещению. Напротив, статья 1082 ГК РФ «Способы возмещения вреда» трактует о двух способах возможности возмещения: в натуре или путем возмещения причиненных убытков.

Обе формулировки подтверждают правило о том, что ответственность в виде возмещения убытков выражается в деньгах в обязательственных правоотношениях, а натуральное возмещение возможно в отношении деликтного вреда в качестве альтернативы.

В этой связи правильной видится позиция П. М. Ходырева, который считает, что если обязанность по возмещению вреда не носит однозначно денежного характера (ибо возможно возмещение вреда в натуре), то обязанности возместить убытки сразу же существуют в рамках денежных обязательств. И это не удивительно, так как деньги способны заменить утраченное или поврежденное имущество, являясь общей мерой стоимости, всеобщим эквивалентом [Ходырев, с. 3].

Подводя итог исследованию понятийно-категориального аппарата возмещения убытков, делаем вывод, что в ракурсе исследуемой темы законодательное терминологическое оформление на сегодня требует внимания со стороны теоретиков в плане совершенствования.

Подчеркивая государственный характер и принудительность исследуемого способа защиты, автор предлагает следующую дефиницию способа защиты гражданских прав в виде возмещения убытков в статье 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» (абзац 9): «Защита гражданских прав осуществляется путем: ... принуждения к возмещению убытков».

ГК РФ представляет нам в первую очередь два предназначения института возмещения убытков: способа защиты гражданских прав и меры гражданско-правовой ответственности, связанных воедино.

Оба предназначения института возмещения убытков, связующим звеном между которыми становится понятие гражданского правонарушения, можно объединить формулой: «Правонарушение виновного должника (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, причинение вреда), следствием которого явилось нанесение убытков, становится основанием возникновения его гражданско-правовой ответственности, применение которой в виде принуждения к их возмещению является способом защиты нарушенных гражданских прав кредитора».

Исходящему из анализа законодательных конструкций мнению автора, денежная природа возмещаемых убытков всегда относит нас к обязательственным правоотношениям и к деликтным – в виде альтернативного натуральному способа возмещения вреда.

1.3. КЛАССИФИКАЦИЯ УБЫТКОВ ПО ВИДАМ

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что современные правовые системы основываются на древнем римском праве. Именно в нем содержались первые правила о возмещении убытков и разделение их на виды исходило из самого содержания норм, разъяснение которых давали древнеримские учебники по праву. Из цитаты «ибо всякое обязательство возникает либо из договора, либо из правонарушения» («*omnis enim obligatio velex contractu*») [Гусаков, с. 3], взятой из учебника Гая Юлия Цезаря «Институции», еще дореволюционные российские ученые сделали вывод о делении обязательств в римском праве на договорные и деликтные.

Возмещение убытков (*damnum praestare*) являлось основной формой ответственности за неисполнение обязательств как в обязательственных, так и деликтных правоотношениях, следовательно, и убытки являлись договорными и деликтными.

Гай и его последователи (Павел, Ульпиан) выделяли разновидности убытков на конкретных примерах. Эти примеры дошли до наших дней и приводятся в учебниках по Римскому праву и Римскому частному праву.

Профессор И. С. Розенталь, являющийся одним из авторов-составителей учебника «Римское частное право» под редакцией профессоров И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского, представляет нам Учение о возмещении убытков. [Новицкий, Перетерский, с. 396-403]. Здесь на основе классического примера о мулах и лошадях показано, что в случае, если один из пары или одна из четверки были убиты, производится не только оценка погибшего, но учитывается, как в связи с этим обесценился остальной состав. Раскрывается в Римском частном праве понятие «*interesse*», характеризующее объем убытков, представляющее по современным меркам возникший ущерб и упущенную выгоду (*damnum emergens et lucrum cessans*). Также на исторических примерах мы выясняем факт о делении убытков в Римском частном праве на прямые и косвенные, непосредственные и отдаленные.

На основании изложенного, в заключение обзора Римского частного права выделяем убытки следующих видов: договорные и деликтные, прямые и косвенные, непосредственные и отдаленные, реальный ущерб и упущенную выгоду.

Разделение убытков на виды прослеживается в современном гражданском законодательстве иностранных государств, знание которого нам необходимо при международных связях. Рассмотрим два примера на основе стран близкой нам континентальной правовой системы.

В ФРГ правовое регулирование института возмещения убытков представлено Германским Гражданским Уложением (ГГУ) [Гражданское уложение...]. Ущерб по ГГУ делится также на именно ущерб и упущенную выгоду (§ 252 ГГУ). Упущенной считается выгода, которую с вероятностью можно было бы ожидать в обычных условиях оборота либо благодаря особым обстоятельствам, в частности предпринятым мерам и приготовлениям. Понесенные в действительности убытки являются конкретными.

В деликтных правоотношениях речь может возникнуть об имущественном вреде и неимущественном ущербе. Так, § 253 ГГУ определено, что возмещение ущерба, не подпадающего под имущественный вред, можно истребовать в денежной форме лишь в случаях, определенных законом. Если возмещение вреда подлежит исполнению вследствие телесного повреждения, нанесения вреда здоровью или сексуального домогательства, то допустимой является приемлемая компенсация в денежной форме также и в отношении ущерба, не подпадающего под имущественный вред.

Германское торговое право содержит нормы для предпринимательских отношений об абстрактных убытках, которые представляют собой разницу между договорной и рыночной ценой товара, существующей в момент нарушения договора.

Центральные нормы о возмещении убытков сосредоточены в § 280 ГГУ.

Согласно ГГУ убытки представляют собой три основных разновидности: убытки наряду с исполнением-«простые» убытки (§ 280 I), убытки за просрочку

(§ 280 II) и взамен исполнения (§ 280 III).

Об убытках в Германском гражданском праве на страницах электронного журнала В. А. Фогель пишет, что «для установления разновидности убытков возникает необходимость в первую очередь выяснить ответ на вопрос о том, может ли право требования о возмещении убытков и требование об исполнении обязательства одновременно сосуществовать. Если ответ положительный, то налицо требование о возмещении убытков наряду с исполнением обязательства. Если же данное требование может быть заявлено альтернативно (либо то, либо другое), мы находимся в сфере действия норм о возмещении убытков вместо исполнения обязательства». [Фогель].

Что касается разделения на прямые и косвенные убытки, то по утверждению М. А. Рожковой их понятия наиболее развернуто проработаны именно в Германии [Рожкова, с. 11] Автор приводит критерии разграничения данных видов по временному признаку, то есть наступающие немедленно (прямые) или отдаленно (косвенные), а также по установлению причинно-следственной связи.

Французский гражданский кодекс (ФГК) [Французский...] традиционно преподносит нам разделение ущерба на реальный ущерб и упущенную выгоду. То есть ущерб возмещается в полном объеме. Но, существуют ограничения в виде предвидимости убытков (предвидимые убытки) в момент заключения договора (статья 1150 ФГК). Если убытки были предвидимы, или могли бы быть предвидимыми, они взыскиваются, непредвидимые убытки не возмещаются.

Подлежат взысканию прямые (непосредственные) убытки, косвенные убытки также не взыскиваются (статья 1151 ФГК). «Непосредственность толкуется французской доктриной как наличие причинно-следственной связи между неисполнением договора либо виной ответчика и возникшим у другой стороны правоотношения ущербом. Требование непосредственности применяется как в отношении убытков, возникших из неисполнения договора, так и из деликта» [Падиряков, Барабаш, с. 158].

Две разновидности убытков мы наблюдаем в статье 1147 ФГК. Одни идут

взамен исполнения, другие взыскиваются за просрочку исполнения.

Подводим итог данному краткому экскурсу. Деление убытков на виды восходит к Римскому праву.

По гражданскому законодательству Германии убытки разделяются на следующие разновидности: убытки наряду с исполнением – «простые» убытки, убытки за просрочку и убытки взамен исполнения.

При этом весь ущерб делится на именно ущерб и упущенную выгоду, а в деликтных отношениях в случаях, указанных в законе, речь может идти об имущественном вреде и неимущественном ущербе.

Наряду с конкретными существуют абстрактные убытки.

Прямые и косвенные убытки разграничиваются по временному признаку и установлению причинно-следственной связи.

ФГК трактует нам также правило о полном возмещении убытков, включая реальный ущерб и упущенную выгоду.

Предвидимые убытки подлежат взысканию, непредвидимые – нет.

Непосредственные убытки можно возместить, а косвенные убытки не возмещаются.

Российское гражданское право не разделяет убытки на виды и не содержит их прямого терминологического определения. Тем не менее в отечественной цивилистической теории существует классификация убытков по видам, исходящая из осмысления их правовой природы и системного анализа действующего законодательства. В судебной практике видовое разделение убытков также нередко находит свое применение.

Виды убытков, предлагаемых отечественными цивилистами, перечисляет О. Н. Садилов. К ним относятся: нормативные, штрафные, мораторные, компенсаторные, номинальные и др. Поэтому в работе коснемся групп убытков и наиболее распространенных в доктрине и практике разновидностей убытков, входящих в эти группы.

ГК РФ располагает многочисленными нормами об убытках, расположенными в общей части кодекса, а также в разделах, посвященных

договорным и деликтным правоотношениям. В связи с этим мы можем говорить о двух группах убытков: исходящих из относительных правоотношений (договорных) и абсолютных (деликтных).

Квалифицирующим признаком, подчеркивающим схожесть договорных и деликтных убытков, является правонарушение (неправомерное действие, бездействие). Различие состоит в целях возмещения убытков. Приведение потерпевшей стороны в положение, в котором бы она находилась, если бы правонарушение не состоялось (обязательство было исполнено надлежащим образом), является целью возмещения убытков, вызванных ненадлежащим исполнением или неисполнением договора. Цель же возмещения деликтных убытков состоит в приведении потерпевшего в состояние, в котором он находился до совершения правонарушения.

Второе различие представляет собой разницу в определении формы и объема (размера) возмещаемых убытков для должника. При нарушении договора форма и объем убытков или способ их исчисления может быть оговорен сторонами до события правонарушения, в деликте же такие действия возможны лишь *post factum* [Рожкова, с. 11].

Здесь же можно сказать о предвидимости убытков или предусмотрительности, возможных при заключении договора и невозможных при деликте, даже при всей степени осмотрительности и предосторожности с обеих сторон деликта, за исключением умысла в правонарушении.

Третьим различием является диспозитивность норм договорных убытков и императивность – деликтных [Садиков, с. 47].

Также выделяется особая группа ущерба, причинение которого исходит из правомерных действий государственных органов и органов местного самоуправления по статье 16.1 ГК РФ. Особенность данной группы проявляется в том, что нанесенный ущерб можно отнести к деликту, поскольку убытки вытекают из абсолютных правоотношений, но в то же время не имеют в основании правонарушения. По мнению автора, суть нанесения (причинения) данного ущерба остается в нарушении гражданских прав, действия властей хоть

и правомерны, но гражданские субъективные права нарушают, что фактически неправомерно и подлежит возмещению в полном объеме. Но, термины «компенсация» и «ущерб» здесь не случайны и не предполагают принцип полного возмещения убытков, вытекающий из нормы пункта 1 статьи 15 ГК РФ. Компенсация ущерба возможна лишь в случаях и порядке, которые предусмотрены законом, из особых резервных фондов государства. Данный порядок устанавливается подзаконными актами Правительства, изданными согласно отсылочным нормам соответствующих федеральных законов, к примеру «О противодействии терроризму», «Об охране окружающей среды» и др. [Проблемы компенсации... с. 76-77].

Российское законодательство, равно как и доктрина не делит убытки на предвидимые и непредвидимые. Концепция предвидимости убытков содержится в статье 74 Венской конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 года [О договорах...], а также положениях других международных регуляторов договорных отношений [Богданов Д. Е., с. 15].

Как говорилось выше, предвидимость убытков принимается за основу в определении объема взыскиваемых договорных убытков в гражданском праве зарубежных стран и, хотя она не нашла своего применения в российском гражданском законодательстве, в правоведческой литературе прорабатывается такая возможность. Данного вопроса касалась и Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, кроме того судебная практика иногда применяет данный критерий при вынесении вердиктов по возмещению убытков [Богданов Д. Е., с. 16]. Но, поскольку законодатель данного метода не закрепил, в основном в наших судах учитывается причинно-следственная связь, а также принцип здравого смысла и справедливости.

Самым явным и законодательно установленным является разделение убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду. Надо сказать, что данное разделение исходит из экономической сущности убытков и касается согласно трактовке пункта 2 статьи 15 ГК РФ определения их состава и размера, то есть как бы внутреннего деления убытков, к которому обращаются в требования об

их возмещении при определении объема убытков, вид которых устанавливается по другим основаниям. Как упоминалось выше, деление объема убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду присуще гражданскому законодательству многих зарубежных стран и применимо в международных торговых и иных отношениях согласно упомянутой статье 74 Венской конвенции и другим международным регулирующим актам.

Классификацию убытков на прямые и косвенные следует рассмотреть поподробней, поскольку именно такая терминология звучит в судебных актах и именно данные понятия наиболее тесно связаны с причинной связью, доказанность которой является самым необходимым условием для получения положительного результата по возмещению убытков. Находит свое применение данное распределение и в гражданском законодательстве, поскольку, несмотря на отсутствие в ГК РФ легального определения прямых и косвенных убытков, их понятие встречается в Кодексе внутреннего водного транспорта РФ (статья 143 «Исключение косвенных убытков») и некоторых подзаконных актах.

Разграничение убытка на прямой и косвенный производится по неэкономическому признаку. Единого критерия деления цивилистикой не выработано. Ученые трактуют эти понятия по-разному. Например, Г. Ф. Шершеневич пишет: «Если испытанный имуществом вред причинен ему непосредственно и исключительно данным действием, составляющим правонарушение, то мы имеем налицо прямые убытки... Напротив, в тех случаях, когда убытки создаются не только правонарушительным действием, но и другими сопутствующими обстоятельствами, неожиданно увеличивающими вред, мы имеем косвенные убытки. Вся сумма убытков в последних случаях создается рядом причин, в котором правонарушение является только одним звеном. Если бы, однако, не было этой первой причины, то следующие не существовали бы» [Шершеневич, с. 211].

В. Ф. Яковлев считает, что, если убытки напрямую не связаны с последствиями нарушения, то это является признаком косвенных убытков [Комментарий к Гражданскому..., с. 887].

О. Н. Садилов при раскрытии критериев деления убытков на прямые и косвенные, исходя из «имеющейся» судебной практики, делает вывод, что косвенные убытки связаны с категорией причинности [Комментарий к Гражданскому... с. 78].

М. М. Агарков предлагает прямые убытки возмещать, а убытки, более отдаленно связанные с неправомерным поведением, так называемые косвенные убытки, не подлежат возмещению [Гражданское право, Агарков, с. 381].

При этом основным критерием определения данных видов убытков является причинная связь как необходимое условие наступления гражданско-правовой ответственности, при косвенных убытках отсутствующая или недостаточная.

В судебной практике используются и выделяются данные понятия. Примером разграничения прямых и косвенных убытков, подтверждающим приведенный выше вывод О. Н. Садилова, является Постановление Арбитражного суда Центрального округа [Постановление от 22.02.2017]. Кассационным судом была подтверждена законность и правомерность решений нижестоящих инстанций по частичному удовлетворению исковых требований лизингодателя к лизингополучателю о взыскании (включении в реестр требований кредиторов к должнику-банкроту) суммы реального ущерба, а также упущенной выгоды согласно статье 15 ГК РФ.

Судом установлено, что в состав убытков лизингодателя входит реальный ущерб, представляющий из себя затраты на приобретение предмета лизинга и неполученные доходы от передачи его в лизинг – упущенная выгода, составляющие в целом цену договора финансовой аренды (лизинга). Суд удовлетворил требования заявителя (лизингодателя) по договору лизинга лишь в части реального ущерба, посчитав его прямым убытком, нанесенным стороной договора лизинга (лизингополучателем), на которую договором была возложена ответственность (риск) за неправомерные действия продавца, ею же самой выбранного.

Упущенная выгода была признана косвенными убытками, потому как они

были нанесены не (лизингополучателем), являющимся ответственным лицом по договору лизинга. Косвенными причинами в данном случае послужило, во-первых, неисполнение продавцом предмета лизинга своих обязательств по договору купли-продажи перед покупателем (лизингодателем) и, во-вторых, действия самого лизингодателя, не передавшего товар лизингополучателю, вследствие чего последний вправе приостановить (и приостановил) выплаты за аренду не полученного предмета лизинга (пункт 2 статьи 328 ГК РФ).

Судом мотивировано, что «как следует из содержания норм статей 15, 393 ГК РФ, для взыскания убытков лицо, требующее их возмещения, должно доказать факт нарушения своего субъективного права лицом, к которому предъявлены требования о возмещении убытков; наличие причинной связи между допущенным нарушением (неисполнением обязанности) и возникшими убытками». Так как наличие причинной связи между упущенной выгодой и действиями ответчика не установлено, «косвенные убытки, созданные не самим правонарушительным действием ответственного лица, но другими сопутствующими обстоятельствами, то есть наступившие в связи со случайными опосредованными действиями иных лиц, убытками в значении статьи 15 ГК РФ не являются». Следовательно, взысканию не подлежат.

В данном случае под определение косвенных убытков попала упущенная выгода лизингодателя, что обусловлено правовой конструкцией договора финансовой аренды (лизинга) и случайными неправомерными действиями третьих лиц, повлекшими разрушение этой конструкции. Как следствие, причинно-следственная связь между незаконными действиями ответчика (лизингополучателя), к которому обращено требование, и упущением выгоды истцом, оказалась недоказанной.

Также существует разделение убытков на конкретные и абстрактные. Эти понятия также являются производными, исходящими из толкования гражданского законодательства и сущности убытков применительно к различным обязательственным и деликтным ситуациям.

Здесь основанием классификации является способ исчисления убытков. До

введения в ГК РФ статьи 393.1 «Возмещение убытков при прекращении договора» анализируемые виды убытков встречались в специальных нормах статьи 524 ГК РФ, регулирующей исчисление убытков при расторжении договора поставки.

Конкретика убытков проявляется в конкретной сумме убытков, полученной в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой заключенного взамен прекращенного договора (пункт 1 статьи 393.1 ГК РФ). Абстрактность предопределяется выяснением текущей, как бы абстрактной цены, для исчисления положительной для кредитора разницы, являющейся для него убытком, в цене предмета прекращенного договора в отсутствие замещающего.

По высказыванию В. В. Витрянского «абстрактные убытки представляют собой упрощенный способ исчисления убытков для тех случаев, когда товар, являющийся предметом договора, нарушенного должником, имеет биржевую или иную рыночную цену. В этом случае разница между договорной и рыночными ценами и составляет убытки, размер которых не нуждается в доказывании» [Брагинский, Витрянский, с. 654].

Судебная практика по возмещению конкретных убытков весьма распространена, затруднения в установлении текущей цены и категории «разумности» при возмещении абстрактных убытков и доказательствах, связанных с этим, являются для подобных требований сдерживающим фактором.

В ракурсе деления убытков на виды, кроме проанализированных, более значимыми можно назвать убытки наряду с исполнением в натуре (пункт 1 статьи 396 ГК РФ «Ответственность и исполнение обязательства в натуре»), (пункт 2 статьи 396 ГК РФ), что коррелируется с законодательством Германии.

Убытки за просрочку исполнения у нас не выделяются, при просрочке может быть наложена санкция в виде неустойки.

Таким образом, можно констатировать, что многие положения постулатов Древнего Рима, содержащие разделение убытков на виды, имеют значение для

законодательства и практики до сих пор. Правовая защита нарушенных гражданских субъективных прав путем возмещения убытков строится в РФ на базе двух основных, ранее выделенных в древнеримских законах, группах убытков, законодательно разделенных и различающихся по правовой природе. К ним относятся договорные убытки, исходящие из относительных правоотношений и деликтные – из абсолютных.

Из экономической сущности убытков происходит разделение убытков обеих групп на реальный ущерб и упущенную выгоду, представленное нам статьей 15 ГК РФ, что имеет практическое значение для определения состава и размера убытков.

Классификация убытков на прямые и косвенные, имеющая древнеримские корни, имеет место не только в разработках теоретиков, но и применима в РФ в некоторых нормативно-правовых и подзаконных актах, а также встречается в судебной практике.

Автор настоящего исследования солидарен с мнением о том, что «основой разграничения и классификации убытков должны быть не частности, а существенные правовые различия отдельных их групп и терминология действующих законов» [Садиков, с. 42]. Именно этот принцип лег в основу представления перечисленных в работе видов убытков.

На фоне видового разнообразия думается, что «точная классификация убытков и правильное их разграничение позволит правоприменителю в каждом конкретном случае принять справедливое, основанное на нормах закона решение по определенному спору, что в свою очередь должно повлиять на стабильность гражданских и экономических правоотношений не только внутри страны, но и на международном уровне» [Шматов].

Приведенная на примере стран континентальной правовой системы, присущая зарубежному гражданскому законодательству классификация убытков, а также показанное деление убытков на виды в международных правовых, регулирующих международные торговые отношения актах, окажет помощь юристам в реализации международных торговых проектов.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

2.1. УСЛОВИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ

Нарушение гражданских субъективных прав является следствием гражданского правонарушения, а возмещение убытков – способом защиты в виде возложения на нарушителя гражданско-правовой ответственности. Как известно, в отечественной доктрине гражданского права традиционно сложился состав гражданского правонарушения, элементы которого в свою очередь составляют условия возложения гражданско-правовой ответственности, в том числе и при возмещении убытков. К ним относятся: противоправное действие (бездействие), вред (или вредоносные последствия), причинная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившими вредоносными последствиями, вина правонарушителя. [Иоффе, с. 99-100].

Считается, что указанный состав обязан своим происхождением уголовному праву. Критикуя исследователей состава гражданского правонарушения, привнесших в цивилистику понятия из уголовного права (Г. К. Матвеев), В. В. Витрянский в то же время указывает на установленные законом требования, которые необходимо соблюдать при применении отдельных видов гражданско-правовой ответственности, имея ввиду обязанность должника возместить убытки, и делает вывод о том, что данные обязательные требования становятся условиями гражданско-правовой ответственности.

По словам М. И. Брагинского к ним относятся, сформулированные законодателем: «противоправность нарушения субъективных гражданских прав; наличие убытков (вреда); причинная связь между нарушением субъективных гражданских прав и убытками (вредом), вина нарушителя» [Брагинский, Витрянский, с. 636].

Подвергая критике выводы Н. Д. Егорова о необходимости выявления противоправности поведения должника, его действий или бездействия, В. В. Витрянский считает основанием возникновения гражданско-правовой ответственности нарушение субъективных гражданских прав, а к числу необходимых условий гражданско-правовой ответственности относит противоправность допущенного нарушения субъективного гражданского права (неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства) [Брагинский, Витрянский, с. 605].

Основания и условия возложения правовой ответственности, выработанные теоретиками гражданского права, подкреплены Постановлениями Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации № 25 от 23 июня 2015 года [О применении...2015 г.] и «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» № 7 от 24 марта 2016 года [О применении...2016 г.]. Законодательных установок в этом плане не существует.

В отношении возмещения убытков ППВС РФ № 25, в пункте 12 устанавливает, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

В развитие положений о возмещении убытков пункт 5 ППВС № 7 указывает судам о необходимости представления кредитором доказательств наличия у него убытков, их размера и причинной связи между нарушением обязательств и убытками. При этом выделяется, что вина должника презюмируется, пока не доказано обратное.

В качестве иллюстрации связи теории с практикой и применения обязательного альянса условий при судебном рассмотрении требований о возмещении убытков, можно привести Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 декабря 2019 года, рассмотревшего

кассационную жалобу истца на вынесенные ранее судебные акты нижестоящих инстанций.

Суд указал, что «необходимыми условиями наступления ответственности за нарушение обязательства в виде возмещения убытков являются факт противоправного поведения должника (нарушение им обязательства), возникновение негативных последствий у кредитора (понесенные убытки, размер таких убытков) и наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением должника и убытками кредитора. Для удовлетворения требований о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов. Недоказанность одного из необходимых оснований возмещения убытков исключает возможность удовлетворения требований».

Подтвердив законность выводов предыдущих инстанций о том, что истец не доказал наличие причинно-следственной связи между досрочным расторжением договора аренды (пункт 4.5.1) и наступившими убытками, а так как недоказанность одного из необходимых оснований возмещения убытков исключает возможность удовлетворения требований, кассационный суд оставил в силе все состоявшиеся ранее судебные акты об отказе в иске [Постановление от 13.12.2019].

Чаще всего суды цитируют почти дословно тезисы М. И. Брагинского и В. В. Витрянского о совокупности требований для возложения ответственности, в других случаях, что встречается также достаточно часто, устанавливают некий смысл, исходящий из статей 15 и 393 ГК РФ, к примеру «по смыслу статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками» [Постановление от 24.10.2019]. Указанная формулировка применена судом в соответствии с пунктом 5 ППВС РФ № 7.

Судебная практика при разрешении споров о возмещении убытков кроме

теории основана на позиции ВС РФ. При этом нужно обратить внимание на то, что ниже нами приведены выдержки из определений ВС РФ 2015-2016 годов, и тем самым подчеркнута, что правовое регулирование в этом плане практически не изменилось до сих пор. При этом следует заметить, что высшая судебная инстанция, как это следует из выносимых судебных актов и Постановлений Пленума, избегает термина «состав правонарушения», оперируя словосочетаниями «совокупность условий», «нарушение прав противоправными действиями», что более приемлемо для гражданских правоотношений.

Например, Определением Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ установлено, что «возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности. В связи с этим лицо, требующее их возмещения, в силу статьи 65 АПК РФ должно доказать факт нарушения своего права противоправными действиями (бездействием) ответчика, наличие понесенных убытков, их размер, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками» [Определение от 07.12.2015].

Та же коллегия по другому спору об убытках определяет, что «должны быть доказаны в совокупности следующие условия: противоправность действий причинителя убытков, причинная связь между такими действиями и возникшими убытками, наличие понесенных убытков и их размер. Для удовлетворения требований о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов. Недоказанность одного из необходимых оснований возмещения убытков исключает возможность удовлетворения требований» [Определение от 15.12.2015].

Определения коллегии по гражданским делам ВС РФ также содержат подобные мотивировки, например, «по смыслу статьи 15 ГК РФ для того, чтобы наступила гражданско-правовая ответственность за причинение вреда, в частности, в виде возмещения убытков, необходимо установить факт наступления вреда, его размер, противоправность поведения причинителя вреда, его вину, а также причинно-следственную связь между действиями причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями» [Определение от 19.

01.2016].

Из приведенных примеров видно, что в делах о взыскании убытков относительно состава правонарушения ВС РФ в большей степени склоняется к процессуальным аспектам, превалирующим над материальными. Но, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 ГК РФ правовое положение участников гражданского оборота определяет гражданское законодательство, которое регулирует договорные и иные обязательства. Гражданское законодательство состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в пункте 1 статьи 2 ГК РФ (пункт 2 статьи 3 ГК РФ).

Так как ГК РФ и никакой другой специальный закон не содержат законодательных положений о совокупности рассматриваемых условий и необходимости их доказывания для наступления гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков при нарушении обязательств, у суда нет законных оснований для ее возложения на неисправную сторону при доказанности всех условий и отказе в применении ответственности при недоказанности хотя бы одного из них.

Руководство смыслом гражданского законодательства (пункт 2 статьи 6 ГК РФ), то есть указываемых в мотивировках решений статей 15 и 393 ГК РФ, также неправомерно, поскольку необходимость применения данного состава и порядка его применения никоим образом из смысла этих статей не усматривается и аналогия права о составе правонарушения в соответствии с тем же пунктом 2 статьи 6 ГК РФ с уголовным правом или каким иным не прослеживается.

Отсюда можно сделать вывод, что судебная система, разрешая дела по спорам, связанным с возмещением убытков, выносит незаконные, не основанные на нормах материального права решения.

Учитывая некую абстрактность норм гражданского законодательства, которое не в силах охватить все многообразие нюансов гражданских правоотношений, все-таки напоминаем, что возмещение убытков является универсальным способом защиты гражданских прав, как это отмечено в работе

выше и практическое его применение нашло широкое распространение в хозяйственном обороте, поэтому считаем, что назрела необходимость в корректировке и в дополнении неопределенных и размытых правил регулирования данного правового института.

Кроме того, подчеркивая еще раз, что основой правосудия является закон, а его толкования и разработки теоретиков к таковым не относятся, предлагаем пункт 1 статьи 401 ГК РФ «Основания ответственности за нарушение обязательства» дополнить после запятой, находящейся за словами (умысла или неосторожности), следующим содержанием без запятой: «и доказанности с разумной степенью достоверности совокупных условий ее возложения: наличия убытков, причинно-следственной связи между неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства и убытками, их размера», далее по тексту предложения.

Пункт второй дополнить вторым предложением следующего содержания: «Наличие убытков и причинно-следственной связи между неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства и убытками, их размер должны быть доказаны кредитором».

Данная корректировка внесет определенность в рассматриваемый вопрос, в связи с чем продолжится совершенствование гражданского законодательства. Судебные решения будут выноситься на основании конкретных материальных норм закона.

Остановимся подробнее на противоправности, отсутствующей в предложенной нами выше корректировке статьи 401 ГК РФ. Это обусловлено тем, что формулировка пункта 1 статьи 401 ГК РФ предопределяет противоправность поведения лица, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом, тем самым нарушившим договор и права контрагента, рассчитывающего на положительный эффект при вступлении в обязательственные правоотношения при заключении договора. Это подтверждается правилами пункта 12 ППВС РФ № 25 и пункта 5 ППВС № 7, не содержащими в рекомендуемых условиях возложения гражданско-правовой

ответственности в виде возмещения убытков понятия противоправности, и отсутствием рекомендаций для судов по ее исследованию и установлению в судебном процессе. Предлагается лишь установить, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб. При этом очевидно, что данные действия (бездействие) являются противоправными, так как ими нанесен ущерб.

Один из представителей практикующих юристов-правоведов Ю. Э. Монастырский рассуждает о том, что при предъявлении требования о взыскании убытков необходимо доказать противоправность действий (бездействия) контрагента и что это повелось еще с советских времен. [Монастырский, 2017, с. 124].

В то же время В. В. Витрянский считает, что в отношении договорных обязательств не так уж целесообразно устанавливать противоправность действий неисправного контрагента, потому как любое отклонение от условий договора в сторону неисполнения или ненадлежащего исполнения является априори нарушением норм права. Это предусмотрено смыслом статьи 309 ГК РФ, на основании которого «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями». Ученый также пишет, «что такой подход ориентирует суды на поиск всякий раз конкретной нормы права, которой не соответствует поведение нарушителя». На практике суды в этом плане не отыскивают конкретные права, нарушаемые поведением неисправной стороны, поскольку действительно, любое нарушение условий договора есть нарушение норм права, подтверждаемое смыслом статьи 309 ГК РФ, на которую и ссылаются судебные органы при разрешении споров по убыткам.

Исходя из мнения Н Д. Егорова, можно сделать вывод о том, что чаще всего судами кроме 309 статьи ГК РФ используется статья 310 ГК РФ, в самом названии которой «Недопустимость одностороннего отказа от исполнения

обязательства» содержится предположение противоправности при ее нарушении, а в тексте статьи — «прямой запрет» на совершение противоправных действий, за исключением случаев, предусмотренных ГК, другими законами или иными правовыми актами. [Егоров, с. 83].

Приведем пример решения, в котором даже не упоминается о противоправности действий (бездействия) ответчика, указываются лишь нормы, те же статьи 309 и 310 ГК РФ, нарушенные ответчиком, если он не исполнил обязательства надлежащим образом, или вообще не исполнил их. Тем самым противоправность его действий уже доказана.

Так, в деле Арбитражного суда Нижегородской области от 02 марта 2020 года, истец предъявил требование о возмещении убытков, нанесенных ненадлежащим выполнением условий договора поставки. Суд в решении ссылается на статью 309 ГК РФ «Общие положения» и 310 ГК РФ, «Недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства», нормы которых нарушены поставщиком, а также нарушение условий договора между сторонами, тем самым подразумевая противоправность поведения последнего, повлекшую его гражданско-правовую ответственность в виде взыскания нанесенных убытков, возмещение которых предусмотрено пунктом 1 статьи 393 ГК РФ «Обязанность должника возместить убытки». Никаких иных выводов суд не делает. Последующими апелляционной и кассационной инстанциями решение оставлено в силе [Решение от 02.03.2020].

Данный пример подтверждает вывод В. В. Витрянского о том, что в большинстве случаев в обязательственных отношениях при судебном разборе спора об убытках противоправность неисправной стороны презюмируется, поскольку нарушение обязательства противоправно само по себе [Брагинский, Витрянский, с. 605].

Иное положение мы видим в деликтных (недоговорных) отношениях. Здесь потерпевшему обязательно нужно доказать противоправность поведения (действий) ответчика, послужившую основанием возложения именно на него ответственности в виде возмещения ущерба, образовавшегося в результате

данных противоправных действий. Исключением являются случаи возложения ответственности на лицо, не являющееся причинителем вреда, а также причинения вреда правомерными действиями (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

Так, решением Анапского городского суда Краснодарского края истице было отказано во взыскании ущерба, якобы нанесенного ответчиком в результате самовольного захвата принадлежащей ей части земельного участка, по причине недоказанности последних противоправных действий ответчика, нарушивших ее права, в результате чего суд не усмотрел в нем лицо, ответственное за убытки, а также самого наличия убытков [Решение от 29.05.2020].

Нарушение обязательства, ненадлежащее исполнение или неисполнение его условий, ведет к убыткам кредитора. Для того, чтобы возложить ответственность в виде возмещения убытков на неисправную сторону, необходимо доказать наличие убытков, их размер и состав. Данному вопросу ниже отдан раздел работы, в котором он будет детально разобран.

По существующему, устоявшемуся в юридическом сообществе положению дел, одним из ключевых составляющих условий при применении возмещения убытков как способа защиты нарушенных договорных прав считается причинно-следственная связь между нарушением обязательств и убытками, которую в совокупности с другими условиями подлежит доказать кредитору или опровергнуть должнику. С. Л. Дегтярев заметил, что «убытки в любом из определений подразумевают под собой неблагоприятные последствия для потерпевшего, возникшие в результате неправомерного поведения правонарушителя» [Дегтярев, с. 10].

Именно недоказанность причинно-следственной связи является наиболее частым мотивом оставления требования о взыскании убытков без удовлетворения, поэтому ниже мы рассмотрим, как фактически отражаются в судебных актах обстоятельства установления наличия или отсутствия причинно-следственной связи.

На сегодня мы не имеем законодательного определения причинной связи,

хотя теория содержит множество концепций, каждая из которых стремится к выработке единственно верного, подходящего под все обстоятельства решения. Стоит согласиться с выводами авторов, что «концепции не противостоят друг другу, а, скорее, дополняют друг друга, и все они без исключения способствуют осмыслению понятия причинной связи. В каждой теории причинной связи имеется рациональное зерно, поэтому разные, по сути, теоретические представления о причинной связи могут быть использованы для определения необходимых приемов и способов установления причинной связи в той или иной конкретной ситуации» [Брагинский, Витрянский, с. 603]. В рамках нашего исследования считаем целесообразным коснуться лишь тех положений, которые имеют практическое значение и представляют интерес в современных гражданских правоотношениях.

Наиболее разработанной видится теория Н. Д. Егорова, считающего, что стоит признавать юридически значимой только прямую (непосредственную) связь, которая имеет место тогда, когда «в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности» [Егоров, с. 130]. Среди советских теоретиков гражданского права традиционно сложился именно данный подход. Причиной убытков может быть только действие, прямо и непосредственно соотносящееся с ними [Антимонов Б. С., с. 104-126], [Матвеев Г. К., с. 51-80], [Грибанов В. П., с. 336]. Поэтому выработалось мнение, что суду необходимо устанавливать прямые, непосредственные причинные связи [Гражданское право, Сергеев, с. 552], косвенные же (опосредованные) связи должны находиться за пределами юридически значимых для конкретного дела фактов [Новицкий, Лунц, с. 307].

Так, в решении Арбитражного суда г. Москвы по взысканию убытков арендодателем с арендатора [Решение от 29.04.2016] указано, что юридическое значение имеет только прямая (непосредственная) причинная связь между противоправным поведением должника и убытками кредитора. Именно по этому пути пошел суд, установив отсутствие непосредственно причинно-следственной

связи между действиями ответчика и наступившими убытками.

В отсутствие методики выявления причинно-следственной связи суд действует согласно своим убеждениям, оценивая степень доказанности между причиной и следствием, поэтому справедливо суждение о том, что на сегодня высока доля судейского усмотрения в рассмотрении вопроса причинной связи [Байбак, 2014, с. 5]. При анализе решений судов выявлены многочисленные случаи, когда суды, не акцентируя свое внимание на доказывании причинно-следственной связи, не расписывают в мотивировках какие именно критерии легли в установление ее наличия или отсутствия.

Но, как указал ВС РФ, при установлении наличия или отсутствия причинно-следственной связи суд обязан указать мотивы, послужившие основанием принятия такого решения [Определение от 19. 01. 2016].

Примером удовлетворения иска служит решение Арбитражного суда Тюменской области от 27 мая 2020 г. по возмещению убытков, причиненных подрядчиком по ненадлежащему исполнению договора подряда. В мотивировочной части решения расписаны все условия, обстоятельства, которые требовалось доказать истцу. В результате причинно-следственная связь между понесенными убытками и действиями ответчика якобы установлена. Но, из текста мотивировки не усматривается, какие именно доказательства легли в основу положительного решения и какие именно критерии позволили установить причинно-следственную связь [Решение от 27.05.2020].

Также встречаются случаи, когда суд даже не упоминает необходимые для взыскания условия, не говоря уже об их доказанности. Иллюстрацией может послужить решение Арбитражного суда Тюменской области от 01 июня 2020 г. по взысканию убытков, причиненных неисполнением условий договора аренды нежилого помещения [Решение от 01.06.2020]. В мотивировочной части судебного акта отсутствует ссылка на необходимые условия для взыскания убытков в обязательственных отношениях, ни одной из сторон они не были предложены к доказательствам. Вынося вердикт об удовлетворении иска, о причинной связи даже не упомянули. По видимости, критерием для вынесения

такого решения явились для уважаемого суда незначительная сумма убытков и упрощенный порядок рассмотрения дела.

Пленум ВС РФ немного облегчил положение судов, установив пунктом 5 упомянутого выше Постановления № 7 правило о том, что причинно-следственная связь доказывается истцом с разумной степенью достоверности, а также презумпцию причинной связи между действиями должника и негативными последствиями, возникающими у кредитора в тех случаях, когда нарушение обязательства в схожих обстоятельствах обычно вызывает одни и те же типичные последствия. Между тем ответчик не лишен возможности доказать отсутствие такой причинной связи. Но если он не станет этого делать, то ее наличие будет предполагаться априори.

В то же время мы солидарны с мнением Беляевой О. А. о том, что не только одни и те же типичные последствия в схожих обстоятельствах вызывают презумпцию причинно-следственной связи, но и «если доказанные кредитором убытки являются нормальным, привычным для оборота и в целом предвидимым на момент нарушения договора последствием такого нарушения, то наличие причинно-следственной связи следует презюмировать, и уже должник вынужден доказывать, что указанные убытки возникли у кредитора по какой-то иной причине» [Беляева, с. 2].

Считая справедливым мнение В. Д. Байбака о том, что «причинная связь как условие договорной ответственности — это сложное многоаспектное явление, требующее всестороннего изучения» [Байбак, 2014, с. 4], тем не менее склоняемся к выводу, что на сегодня ни одна из теорий не выработала единственно верной, подходящей ко всем случаям методики выявления и установления причинно-следственной связи, не обозначила критерии подходов к ее определению.

Что касается вины лица, нарушившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство, то ГК РФ считает ее основанием ответственности за нарушение обязательства (статья 401 ГК РФ «Основания ответственности за нарушение обязательства»). По смыслу абзаца 2 пункта 1 той же статьи,

содержащего критерии невинности, можно сформулировать отсутствующее в ГК РФ понятие вины правонарушителя в обязательственном праве следующим образом: непринятие всех необходимых мер для получения положительного результата своего обязательства в отсутствие той степени заботливости и осмотрительности, которая требуется от него по характеру обязательства и условиям оборота.

Также, как и в законодательстве, в юридической литературе вину относят либо к основаниям ответственности, либо к ее условиям. Более правильным был бы названный авторами Слесаревым В. Л. и Кравец В. Д. традиционный подход, когда основанием гражданской ответственности является правонарушение (неправомерные поведение, действия, бездействие, нарушение прав), а составляющими условиями будут признаки этого правонарушения в виде убытков, противоправного поведения правонарушителя, причинной связи между противоправным поведением и наступившими последствиями, вины правонарушителя. При этом авторы ссылаются на авторитетное мнение известных правоведов Смирнова В. Т., Собчака А. А., Матвеева Г. К. [Слесарев, Кравец, 2019, с. 58]. Для потерпевшей стороны вина контрагента, нарушившего обязательство, как указывалось выше, предполагается. Относительно же лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, установлено, что они освобождаются от ответственности лишь при доказанности обстоятельств непреодолимой силы. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В обязательственных, а также и в деликтных правоотношениях на лицо, подлежащее ответственности, в целях освобождения от нее, возлагается обязанность доказать отсутствие своей вины. Доказывать вину ответчика истцу необходимо только тогда, когда ответчик достоверно доказал ее отсутствие, в противовес ему, но данное обстоятельство должно быть отражено в решении суда.

Автор считает справедливым тезис, определяющий то, что «основная задача, которую ставят перед собой правоприменители, заключается в том,

чтобы найти справедливое и разумное решение при распределении последствий нарушения договора, которое, с одной стороны, не допускает необоснованного освобождения или снижения ответственности нарушителя, а с другой — препятствует сверхвозмещению на стороне потерпевшего» [Байбак, 2014, с. 15], и думаем, что именно теоретические разработки могут быть основой решения данной задачи.

Из изложенного следует: поскольку гражданское законодательство, а именно оно регулирует обязательственные отношения, не содержит положений о совокупности рассматриваемых условий и необходимости их доказывания для наступления гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков при нарушении обязательств, у суда нет законных оснований для ее возложения на неисправную сторону при доказанности всех условий и отказе в применении ответственности при недоказанности хотя бы одного из них. Относительно состава правонарушения в делах по убыткам ВС РФ в большей степени склоняется к процессуальным аспектам, превалирующим над материальными. Отсюда можно сделать вывод, что судебная система, разрешая дела по спорам, связанным с возмещением убытков, выносит незаконные, не основанные на нормах материального права решения. Предложенная автором корректировка статьи 401 ГК РФ, внесет определенность в рассматриваемый вопрос, направив его в надлежащее правомерное русло, поспособствует совершенствованию гражданского законодательства и законодательной обоснованности судебных решений, которые будут выноситься на основании конкретных материальных норм закона.

Исходя из существующего положения дел по предъявлению требования о возмещении убытков, автор пришел к выводу, что основанием гражданской ответственности является правонарушение (неправомерные действия, нарушение прав), а составляющими условиями будут признаки этого правонарушения в виде убытков, противоправного поведения правонарушителя, причинной связи между противоправным поведением и наступившими последствиями, вины правонарушителя. Именно доказанная совокупность

необходимых условий на сегодня является гарантией успеха в спорах по взысканию убытков с контрагента по договору или с причинителя вреда в деликтном правоотношении. В большинстве случаев противоправность при нарушении обязательств вытекает из самого нарушения, вина ответчика презюмируется, при доказывании причинно-следственной связи и размера убытков должна учитываться разумная степень достоверности. Приведенные примеры из судебной практики служат иллюстрацией различных подходов к установлению причинно-следственной связи между нарушением обязательств и понесенными убытками.

2.2. ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УБЫТКОВ В ВИДЕ РЕАЛЬНОГО УЩЕРБА И УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ

Пункт 2 статьи 15 ГК РФ предоставляет нам законодательное определение реальных убытков в виде расходов пострадавшего от нарушения своего права лица, которые оно потерпело при восстановлении права или потерпит в будущем, а также умаление его имущества вследствие повреждения или утраты.

«Реальный ущерб – расходы, которые лицо уже реально произвело к моменту предъявления иска о возмещении, либо они будут произведены для восстановления нарушенного права, т. е. будущие расходы. К реальному ущербу отнесены и убытки, вызванные утратой или повреждением имущества, т. к. в этом случае также производятся расходы» [Савенкова, с. 34].

Особенностью определения размера реальных убытков при нарушении обязательства является право выбора кредитора одного из двух вариантов развития событий, зависящих от проявления его воли, или в виде расходов от восстановления нарушенного права и отыскания их стоимости с лица, нарушившего обязательство, либо установления некой суммы расходов, которая в будущем понадобится для выполнения тех же самых действий и должна будет быть возмещена должником.

При этом восстановление нарушенного права должно поставить кредитора в положение, в котором он находился бы, если нарушения обязательства не произошло (абзац 2 пункта 2 статьи 393 ГК РФ).

В. В. Байбак, комментируя пункт 2 статьи 393 ГК РФ пишет, что «зафиксирован принцип защиты так называемого позитивного договорного интереса: компенсация рассчитывается таким образом, чтобы кредитор оказался в том же положении, в котором он находился бы в случае надлежащего исполнения обязательства. Этот подход наиболее полно защищает ожидания кредитора, возникшие на основании договора, и означает, что кредитор должен получить не меньше, чем нужно для восстановления его имущественного положения. Из этого же принципа следует, что кредитор должен получить не

больше того, что необходимо для защиты его позитивного интереса во избежание возникновения у него неосновательного обогащения. В этом проявляется сугубо компенсационная природа возмещения убытков как меры ответственности» [Байбак, 2016, с. 128].

Упомянутые варианты являются способами определения размеров реального ущерба, выбираемыми кредитором, причем взаимоисключающими, поскольку одновременное их использование невозможно.

Как именно осуществляется процесс выявления и подтверждения размера реального убытка при предъявлении требования о возмещении расходов по восстановлению имущественного положения кредитора в положение до нарушения обязательства, можно проследить на конкретном примере. Так, между ООО «РН-Юганскнефтегаз» (заказчик) и подрядчиком ООО «Алмаз» был заключен договор подряда на сервисное обслуживание и текущий ремонт электропогружного оборудования и электроцентробежного насоса для ввода в эксплуатацию буровой скважины. Договором была предусмотрена ответственность подрядчика за возможный преждевременный выход из строя указанного оборудования в виде возмещения убытков, выявленный в период гарантийного срока, а также обоюдно определена методика обнаружения повреждения и определения виновной стороны.

Во время гарантийного срока эксплуатации произошли два инцидента в виде преждевременного выхода из строя установленного погружного оборудования на двух осваиваемых скважинах, пуск которых не мог быть произведен без данного оборудования. Виновником инцидентов было установлено ООО «Алмаз» в первом случае полностью и наполовину – во втором. В обоих случаях для устранения последствий повреждения и пуска скважин в эксплуатацию заказчиком были привлечены сторонние организации, выплаты которым за произведенные работы составили сумму его расходов по восстановлению права на получение положительных результатов от заключенного договора подряда.

Данные расходы явились для заказчика незапланированными и

дополнительными, которые могли бы не произойти, если бы не было нарушения условий договора со стороны подрядчика – реальными убытками, требование на возмещение которых он предъявил к нарушителю. Расходы были подтверждены в обоих случаях договором, счетом-фактурой, актом выполненных работ, актом приемки выполненных работ, справкой о стоимости выполненных работ и затрат, платежными поручениями. В расчет стоимости убытков также были включены относимые по условиям договора на подрядчика затраты по оплате технологического простоя привлеченных бригад рабочих, произошедшего во время работ по устранению последствий поломки оборудования, из-за метеоусловий и организационных причин.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа-Югры требование истца было признано обоснованным и удовлетворено за счет подрядчика в полной сумме понесенных и предъявленных убытков [Решение от 04.06.2018]. Апелляционная инстанция верность решения подтвердила.

Но, при рассмотрении дела в кассационной инстанции было выявлено неправомерное взыскание с ответчика суммы налога на добавленную стоимость – НДС. Поскольку истец имеет право на вычет НДС согласно налоговому законодательству, включение суммы НДС в перечень убытков, понесенных от нарушения договора, неправомерно, потому как уменьшения имущественной массы пострадавшего не происходит по причине получения возмещения суммы НДС за счет других источников. Кроме того, получение суммы НДС от своего контрагента привело бы истца к неосновательному обогащению, поэтому кассационный суд изменил принятые ранее судебные акты и уменьшил сумму убытков на сумму НДС, сохранив при этом баланс интересов сторон [Постановление от 18.06.2019].

В другом деле, где потерпевшей стороной выступает организация, согласно статье 143 НК РФ плательщиком налога на добавленную стоимость не являющаяся – Управление Федеральной службы судебных приставов, которой апелляционной инстанцией было отказано во взыскании предъявленного в составе убытков НДС. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

Постановление апелляционного суда в этом плане отменил, указав, что «поскольку деятельность Управления не облагается НДС, право на налоговые вычеты и на возмещение из бюджета отсутствует. Вместе с тем действующее законодательство не содержит ограничений относительно включения НДС в расчет убытков, если НДС является частью стоимости утраченного имущества». Суммы НДС были взысканы в пользу лица, не являющегося налогоплательщиком НДС [Постановление от 14.06.2018].

Итак, при предъявлении требования хозяйствующим субъектом, юридическим лицом, применяющим общий порядок налогообложения, о возмещении убытков к контрагенту, имеющему такой же налоговый статус, во избежание трат по уплате госпошлины, рекомендуется исключать из расчета сумму НДС по товарам, работам и услугам. Подобной позиции придерживается и высшая судебная инстанция [Определение ВС от 13.12. 2018].

Если же истец является лицом, род деятельности которого НДС не облагается, то при предъявлении требования по возмещению убытков, связанным с данной деятельностью с должника, НДС в расчет убытков включает.

Хотя отношения по налоговым платежам регулируются налоговым законодательством, важно заметить, что при разрешении дел по убыткам, суд обеспечивает компенсационную, восстановительную функцию убытков, предусмотренную гражданским законодательством, не допуская искусственного перекоса в имущественном положении сторон.

На основе первого примера мы видим, как контрагенты предусмотрительно включили в договор условия обнаружения недостатков работ, выявления виновной стороны на основе соответствующей методики, приемлемой для сторон, условия отнесения убытков на виновную сторону, включая простой бригад рабочих привлеченных организаций. Поэтому при судебном разбирательстве расчет истца не оспаривался, за исключением сумм налога.

Ответчику можно было опротестовать обоснованность отнесения на него расходов в виде технологического простоя бригад рабочих, образовавшегося из-

за организационных причин. Здесь можно было проследить наличие вины заказчика. Если расходы произошли по его вине, то в соответствии с пунктом 1 статьи 404 ГК РФ «Вина кредитора» суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор не принял своевременные положенные меры к сокращению простоя и тем самым последовавших расходов.

В связи с этим заостряется внимание на необходимости тщательного подхода к заключаемому договору, продуманности всех условий, включая порядок установления ответственности сторон, определения виновных лиц, возможных расходов в случае нарушения сторонами своих обязательств, порядка привлечения иных лиц для устранения недостатков, возможность и порядок исключения из расчета убытков определенных расходов, а также особенностей конкретного договора, исходя из аспектов его правового регулирования и т.д.

Например, стороны заключили договор возмездного оказания услуг по перевозке работников организации. Пунктом 3.4.3 договора была предусмотрена возможность одностороннего отказа заказчика в любой момент исполнения услуг с оплатой исполнителю фактически оказанных на момент расторжения договора документально подтвержденных услуг. Иных условий об уплате расходов, убытков, включая упущенную выгоду, договор не содержал. Поскольку заказчик в одностороннем порядке отказался от услуг исполнителя, последний обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании упущенной выгоды и расходов. Суд вынес решение об отказе в иске, сославшись на условия договора, не содержащие возможность уплаты упущенной выгоды и иных расходов при предусмотренном одностороннем отказе заказчика от договора [Решение от 06.11.2019]. Последующие инстанции, включая ВС РФ оставили решение без изменения.

Таким образом, на данном примере мы наблюдаем несколько упущенных возможностей со стороны исполнителя, позволившие бы ему в дальнейшем защитить свои интересы. Во-первых, можно было бы предусмотреть уплату убытков, включая упущенную выгоду в случае одностороннего отказа заказчика

от договора. Во-вторых, возможность одностороннего отказа могла бы быть предусмотрена и для исполнителя, что позволило бы сохранить баланс интересов сторон. В-третьих, можно было бы исключить данный пункт из договора, применить возможность согласования разногласий при заключении договора.

В соответствии с п. 2 статьи 15 ГК РФ и пунктом 13 ППВС РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Для возмещения убытков, состоящих из будущих расходов на восстановление нарушенного права вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, также необходимо предусмотреть в договоре или контракте возможность возложения на неисправную сторону будущих вероятных расходов в виде затрат на исправление недостатков работ, порядок определения недостатков и виновной стороны.

Так, Определением ВС РФ от 04 марта 2019 года истцу было отказано в передаче дела на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам для пересмотра дела в кассационном порядке вследствие недоказанности совокупности условий для возложения на ответчика будущих расходов для устранения недостатков гарантийных работ по муниципальному контракту, в том числе и отсутствия в контракте условий о возможности такого возложения [Определение от 04. 03. 2019].

Кроме того, из судебной практики также следует, что, особенно в случаях, связанных с внедоговорной ответственностью, для истца наряду с предоставленными доказательствами будущих расходов, в виде, например, проектно-сметной документации, договоров с подрядчиками, сметного расчета, необходима экспертиза и, желательно, судебная, подтверждающая необходимость восстановления нарушенного права именно теми способами и методами, которые применил кредитор, все расходы и тот факт, что именно

данные расходы являются для истца единственно верными и необходимыми в сложившейся ситуации.

Из рассмотренного Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ дела следует, что три инстанции нижестоящих судов отказали истцу в возложении ответственности на лицо, причинившее внедоговорные убытки, по причине недоказанности размера будущих убытков, сумма которых необходима для восстановления положения, существующего до нарушения права. При этом было указано, что истец не воспользовался своим правом на назначение судебной экспертизы не представил точный расчет затрат, «поскольку представленный расчет является предположительным, обоснованный расчет будущих расходов на реконструкцию автозаправочной станции (смета/калькуляция затрат на устранение недостатков и т.п.) не представлен».

Судебная коллегия направила дело на новое рассмотрение, указав, что вероятностный, составленный с разумной степенью достоверности расчет будущих убытков не должен служить основанием для отказа в возмещении подобных расходов. «По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

При этом будущие расходы требующей их стороны должны быть необходимыми и подтверждаться соответствующими расчетами, сметами и калькуляциями, а ответчик вправе представлять доказательства того, что расходы могут быть уменьшены» [Определение от 03.11.2020].

Утрата или повреждение имущества, то есть имущественные потери, также относятся к реальному ущербу как в договорных, так и деликтных правоотношениях, поэтому потерпевшая сторона имеет право на защиту своих прав несколькими путями: приобретение полностью утраченного имущества за свой счет и взыскание затрат на приобретение, приведение поврежденного

имущества в первоначальное состояние путем ремонта за собственные средства с компенсацией затрат за счет виновного лица, предъявление будущих расходов для восстановления существующего до нарушения положения.

При определении размера убытков, если это не установлено законом, иными правовыми актами или договором, принимаются во внимание цены места исполнения обязательства в день его добровольного исполнения, или в день предъявления иска – при игнорировании должником претензионных требований. Принимая во внимание обстоятельства дела суд может применить цены, действующие в момент вынесения решения о возмещении убытков.

Что касается упущенной выгоды, то следуя пункту 2 статьи 15 ГК РФ под ней следует понимать неполученные доходы, которые могло бы получить лицо, чье право нарушено, при обычных условиях гражданского оборота, если бы нарушения права не произошло. При этом упущенная выгода видится как вторая составляющая убытков при соблюдении принципа их полного возмещения, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 15 ГК РФ.

Понятия упущенной выгоды мы касались ранее в нашем исследовании при использовании работ Г. Ф. Шершеневича, Д. И. Мейера, А. С. Кривцова. Все их определения сводились к возможности получения лицом, заключившем договор, выгоды при нормальном, без нарушения ходе событий и упущении выгоды при сбое в обязательственных отношениях в виде невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств контрагентом, нарушившего права кредитора. «При этом под потерянной прибылью понимались убытки, заключающиеся в уменьшении ценности имущества сравнительно с той, какую оно могло бы иметь, если бы не наступило правонарушение (например, в случае несвоевременной доставки купцу купленного товара, который мог бы быть продан по высокой цене ввиду бывшего на него спроса)» [Иванова, с. 15].

Неполученные доходы также возникают при нанесении вреда в деликтных отношениях.

Ответственность неисправной стороны вследствие возможного нарушения обязательства в виде возмещения реального ущерба и упущенной выгоды можно

предусмотреть при заключении договора, но при определении и формулировании в нем оснований возмещения упущенной выгоды, порядка ее определения и возмещения часто возникают трудности вследствие отсутствия единого научно-теоретического подхода к проблеме взыскания упущенной выгоды, а также определения ее размера. Учитывая многообразие договорных отношений, оригинальность каждого конкретного случая, исходящую из конкретных обстоятельств, следует отметить невозможность объединения их в отдельную методику, подходящую под все случаи хозяйственного оборота.

Исчисление упущенной выгоды направлено на реализацию принципа полного возмещения убытков, исходя из характера допущенного нарушения обязательства. Поэтому при заключении конкретного договора стороны имеют возможность самостоятельно выработать тактику определения упущенной выгоды и методику исчисления ее размера. Причем в целях сохранения своих интересов предложения могут поступать с обеих сторон для обсуждения и выработки единого условия. При таких обстоятельствах у сторон возникает реальная возможность предоставления альтернативного расчета. Однако, чаще же всего при заключении договора контрагенты не идут так далеко в установлении определенных условий, полагаясь на решение проблемы по мере ее поступления. Данное обстоятельство усложняет работу судов, призванных оценить приблизительный и вероятностный расчет упущенной выгоды (п. 14 ППВС № 25), исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности.

Состав упущенной выгоды может выражаться, в частности, в неполучении прибыли вследствие, к примеру, уменьшения объема производства или реализации работ, товаров и услуг, ассортиментного изменения, снижения качества, реализации по низшей цене из-за снижения качества поставляемого сырья и т.д.

Расчету упущенной выгоды, исходя из установленного ее состава, следует уделить особое внимание, чтобы посредством него более точно отразить размер упущенной выгоды. Тогда легче будет доказать то обстоятельство, что в данном

случае именно выбранный путь получения упущенной выгоды является для кредитора единственно возможным и реальная возможность ее получить на фоне предпринятых им разумных мер, у него имелась.

Е. В. Позднышева в своем диссертационном исследовании рекомендует «помнить, что расчет упущенной выгоды должен быть основан на результатах анализа производственно-финансовой деятельности хозяйствующего субъекта. Исходные данные, положенные в основу расчета размера упущенной выгоды, должны быть подтверждены как первичными документами (калькуляция запланированной себестоимости и конечной себестоимости, прейскурант и т.п.), так и производными от них (например, справки, выписки и т.п.). Подбор доказательств факта нарушения ответчиком договорных обязательств зависит, в первую очередь, от характера сделки и характера нарушения договора. Для этого могут быть представлены товарно-транспортные документы (накладные, квитанции и т.д.), акты приема - передачи товаров, работ, услуг, финансовые документы (чеки, платежные документы, справки о наличии денежных средств на счете и т. п.), акты сверки и прочие» [Позднышева, с. 23-24.].

В то же время расчет должен быть составлен с учетом разумных затрат, которые кредитор должен бы понести, если бы нарушения обязательства не случилось. Кроме того, во избежание излишних трудностей в доказывании размера упущенной выгоды и в целях содействия суду в вынесении решения с соблюдением баланса интересов сторон, следует рассмотреть вопрос о привлечении специалистов – аудиторов, экспертов, профессиональных оценщиков и т.д. и расчет составить на основании заключения экспертизы. При этом в целях недопущения споров относительно расчета, рекомендовалось бы присутствие представителя контрагента при проведении экспертизы, что должно быть отражено в договоре. Договором должна быть предусмотрена обязанность сторон об извещении контрагента о предстоящем проведении экспертизы и порядок доставки или вручения извещения.

Еще одним аспектом, играющим немаловажную роль в приложении усилий для получения возмещения упущенной выгоды, являются предпринятые

кредитором меры и сделанные для ее получения приготовления в соответствии с пунктом 4 статьи 393 ГК РФ. Введение указанной нормы как бы приравнивало хозяйствующих субъектов к одной планке и направило действия кредиторов в сторону обязательного соблюдения правила подготовки к предъявлению требования о возмещении упущенной выгоды и определения ее размеров, исходя из произведенных затрат на приготовления. В связи с этим абзацем четвертым пункта 14 ППВС № 25 разъяснено, что «не означает, что в состав подлежащих возмещению убытков могут входить только расходы на осуществление таких мер и приготовлений».

ППВС РФ № 7 в пункте 3 пошло дальше к развитию положений пункта 4 статьи 393 ГК РФ, указав, что в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения. Исходя из данного разъяснения, можно сделать вывод о том, что другие расходы могут быть приняты судом во внимание, даже в случае недоказанности факта приготовлений.

Опять же обращаемся к рекомендациям Е. В. Позднышевой: «В качестве доказательств принятия рассматриваемых мер могут быть представлены: договоры, заключенные истцом с покупателями, заказчиками, потребителями, в том числе, предварительные договоры; получение истцом предложения заключить договор (оферты) или акцепта контрагентами истца его оферты; договоры с третьими лицами на перевозку, хранение товара и т.п. Однако этого не всегда достаточно, и истцу часто требуется представить также доказательства того, что у него имелись реальные технические, трудовые и иные ресурсы для получения прибыли» [Позднышева, с. 26].

На конкретном примере проследим, какие приготовления может предпринять кредитор к получению возможно упущенной выгоды. Так, подрядчик заключил договор с заказчиком на восстановление кедровых и иных лесных насаждений на конкретных земельных участках лесного фонда. Вследствие вынужденного отказа от исполнения договора, из-за

непредоставления лесных участков для производства работ, подрядчик обратился в арбитражный суд к заказчику с требованием о взыскании убытков, в том числе неполученного дохода. Как утверждал истец, в ходе подготовки к выполнению задания он заключил договоры с отдельными организациями на спецтехнику и лесопосадочный материал, что является приготовлением для извлечения прибыли.

Арбитражный суд Ханты-Мансийского округа в иске отказал, указав, что из заключенных договоров не следует, что они заключались только в целях выполнения спорного договора. Несколько из них были подписаны ранее срока заключения договора с ответчиком. Восьмой арбитражный апелляционный суд, подтвердив выводы первой, указал, что само по себе заключение договоров не может безусловно гарантировать извлечение прибыли в указанном размере, поскольку положительный результат деятельности истца зависит от множества факторов, включая, производственные, сырьевые мощности, трудовые и организационные ресурсы [Постановление от 19.09.2019].

Из предложенного примера следует, что расходы по приготовлению и принятию мер к извлечению прибыли, могут быть учтены в расчете реальных убытков, если эти приготовления были предприняты только в отношении именно одного конкретного договора, возможная же прибыль, включая упущенную, как это было указано выше, рассчитывается более сложным многоаспектным подходом, не исключаящим анализ всей финансово-хозяйственной деятельности, учитывающим разумные расходы, реальные ресурсы и мощности.

Если же предприятие имеет несколько контрагентов и договоров, им при обычных условиях хозяйственного оборота предпринимаются меры и совершаются приготовления к извлечению прибыли в объеме всей своей производственной деятельности, включая исполнение договора с неисправным контрагентом, и именно в отношении него кредитору следует доказать, что только данное нарушение не позволило ему извлечь (упустить) некую часть планируемого объема прибыли.

В этом ракурсе кредитор доказывает наличие причинно-следственной

связи между нарушением обязательства и упущением выгоды. Особенности установления причинно-следственной связи мы разбирали выше. Хочется напомнить пример, приведенный нами в плане деления видов убытков на прямые и косвенные, с договором лизинга.

Из этого примера видно, что кредитор потерял выгоду, получение которой было очевидно при положительном раскладе обстоятельств, но упущение ее явилось следствием косвенных, не относящихся к действиям контрагента по договору лизинга причин.

Таким образом, на основе анализа судебной практики при рассмотрении дел по возмещению убытков при нарушении условий различных договоров, констатируем, что особенностью определения реального ущерба в составе требования по взысканию убытков, является возможность кредитора в выборе для наиболее приемлемой позиции для восстановления своего нарушенного права, или в виде отыскания стоимости понесенных расходов с лица, нарушившего обязательство, либо установления некой суммы расходов, которая в будущем понадобится для выполнения тех же самых действий и должна будет быть возмещена должником.

Утрата или повреждение имущества, то есть имущественные потери, также относятся к реальному ущербу как в договорных, так и деликтных правоотношениях, поэтому потерпевшая сторона имеет право на защиту своих прав несколькими путями: приобретение полностью утраченного имущества за свой счет и взыскание затрат на приобретение, приведение поврежденного имущества в первоначальное состояние путем ремонта за собственные средства с компенсацией затрат за счет виновного лица, предъявление будущих расходов для восстановления существующего до нарушения положения.

Поскольку возмещение убытков является способом защиты нарушенных прав, в том числе и при нарушении условий договора, сторонам рекомендуется тщательный подход к заключению договоров, предусмотрительности в установлении условий возмещения убытков при возможном нарушении договора, включая методику определения виновных лиц, расчета убытков с

учетом налогов, возможности взыскания убытков при расторжении договора, возможности возложения расходов при устранении недостатков, выявленных после выполнения работ и т.д.

Относительно возмещения упущенной выгоды делаем вывод, что для ее взыскания кредитору необходимо соблюсти и выполнить целый ряд аспектов, включая также тщательный подход к заключению договора, конкретизации его под особенности правового регулирования. Нужно предусмотреть возможность отнесения на неисправную сторону упущенной выгоды. Для получения положительного результата при предъявлении требования в суд, нужен скрупулезный подход к доказательствам, подтверждающим расчет размеров упущенной выгоды, наличия причинно-следственной связи между нарушением обязательств в договорных отношениях и нанесением вреда в деликтных и убытками. Необходимо заранее предусмотреть меры и сделать необходимые приготовления, предпринять разумные усилия к недопустимости увеличения убытков.

Реальность получения оптимального результата можно достичь путем привлечения специалистов-экспертов для составления экономически и юридически обоснованного заключения по составу убытков, включая действительный ущерб и упущенную выгоду, подготовки расчета убытков, сбора надлежащих допустимых для суда доказательств. С целью недопущения дальнейших споров в договоре следует предусмотреть условия привлечения представителя контрагента для проведения экспертизы и порядок его извещения.

Что касается должника, то каждый кредитор в определенных обстоятельствах потенциальный должник, поэтому заключаемый договор необходимо просматривать с обеих точек зрения и быть готовым к реализации контрмер.

2.3. УБЫТКИ ПРИ УСТАНОВЛЕННОЙ НЕУСТОЙКЕ

В практическом применении возмещения убытков мы зачастую сталкиваемся с неустойкой, предусмотренной законодательством в качестве способа обеспечения исполнения обязательств в виде некой денежной суммы, которую обязан уплатить должник кредитору, следуя закону или условиям договора, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (статья 330 ГК РФ).

Пункт 60 ППВС от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» определяет неустойку следующим образом: «На случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности при просрочке исполнения, законом или договором может быть предусмотрена обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму (неустойку), размер которой может быть установлен в твердой сумме — штраф или в виде периодически начисляемого платежа — пени (пункт 1 статьи 330 ГК РФ)».

В. В. Витрянский видит в неустойке «удобное и даже универсальное средство упрощенной компенсации потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязательств» [Брагинский, Витрянский, с. 405].

Между возмещением убытков и уплатой неустойки главное различие состоит в том, что взыскание неустойки возможно только в случаях, если это специально предусмотрено законом или договором. Но, на наш взгляд, неустойка, как способ обеспечения исполнения обязательства, имеет по сравнению с убытками ряд преимущественных отличий. Убытки мы взыскиваем, доказав их наличие, выдвигая же требование об уплате неустойки, кредитор не должен доказывать их причинение. Размер убытков подтверждается целым рядом доказательств, может быть определен с разумной степенью достоверности, размер неустойки зависит от известной нам, установленной

договором или законом величины. Неустойка может быть установлена законом, законных убытков не существует. Убытки являются последствием нарушения, тогда как неустойка взыскивается за сам факт нарушения обязательства.

Таким образом, неустойка как мера ответственности за нарушение обязательства, более мобильна в своем применении чем убытки. Выполняя такую же как убытки восстановительную функцию, она может иметь штрафной характер, целью которого является стимуляция контрагента к четкому выполнению принятых на себя договором обязательств и недопущению их невыполнения.

В научной литературе в ракурсе соотношения убытков и неустойки различают зачетную, штрафную, альтернативную и исключительную неустойку. Данная градация исходит из смысла статьи 394 ГК РФ, которая специально предназначена для регулирования возмещения убытков при установленной законом или договором неустойке.

Пункт 60 ППВС № 7, указанный выше, разъясняет, что «согласно пункту 1 статьи 394 ГК РФ, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка). Законом или договором могут быть предусмотрены случаи, когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка), или, когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка), или, когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка)».

Считается, что «четырёхчленная классификация неустоек» впервые предложена В. К. Райхером [Райхер, с. 162]., именно он вычленил зачетную неустойку.

Применение данной неустойки нашло наиболее частое распространение в практике, поскольку посредством ее применения сохраняется баланс интересов кредитора и должника. При зачетной неустойке сначала взыскивается неустойка, убытки возмещаются в части, ею не покрытой. Тем самым сохраняется

компенсационная направленность неустойки в отношении потерь потерпевшей стороны, в то же время не допускается неосновательность ее обогащения. По общему правилу неустойка будет приниматься за зачетную, если в договоре между сторонами прямо не указано, что она является исключительной, штрафной или альтернативной.

Так, Восьмым арбитражным апелляционным судом было рассмотрено дело о взыскании неустойки и убытков в виде упущенной выгоды по договору подряда, в котором подрядчик производил электромонтажные работы, в счет оплаты которых заказчик передавал нежилое помещение. Договором была предусмотрена неустойка в размере 0,01 процента от суммы неоплаты заказчиком выполненных работ за каждый день просрочки платежа. Должник возражал против неустойки, полагая, что неустойка в договоре предусмотрена за просрочку платежа, а передача нежилого помещения не является платежом. Суд в своем постановлении указал, что «в этой связи неисполнение ответчиком своего встречного обязательства по оплате выполненных подрядчиком работ влечет применение к заказчику меры ответственности в виде уплаты неустойки, а сам по себе факт согласования сторонами способа оплаты выполненных работ посредством передачи недвижимого имущества заказчика от данной ответственности не освобождает».

Кроме того, ввиду отсутствия указания в договоре характера неустойки, суд, не имея оснований признать ее исключительной, штрафной или альтернативной, признал неустойку зачетной. Относительно упущенной выгоды суд решил, что в данном случае упущенная выгода покрывается размером неустойки и взысканию не подлежит [Постановление от 28.09.2020].

Из данного примера следует, что в договоре необходимо обязательно указывать, какой направленности им установлена неустойка и желательно конкретно указать, как по отношению к неустойке возмещаются убытки. При отсутствии в договоре характеристики установленной неустойки, она будет являться зачетной (пункт 1 статьи 394 ГК РФ).

В тоже время следует заметить, что неустойка может быть установлена и

законом (статья 332 ГК РФ). В законе может быть специально оговорено, что убытки взыскиваются в полной сумме сверх неустойки, если иное не установлено договором (например, абзац 3 статьи 622 ГК РФ). Закон также может установить неустойку наряду с обязанностью контрагента возместить убытки. В данном случае также взыскиваются и неустойка, и убытки, как это, например, требуют правила пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 30. 06. 2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» [О транспортно-экспедиционной...].

Но чаще всего законная неустойка устанавливается как штраф, взыскиваемый однократно, поэтому, по нашему мнению, само слово «штраф» говорит само за себя и даже, если закон не предусматривает взыскание убытков сверх неустойки, она всегда должна носить характер штрафной и не должна применяться как зачетная. Однако, умолчание закона по поводу соотношения убытков и неустойки может привести к противоречивым, а порой и неправомерным выводам суда.

Вывод о неустойке как штрафной можно сделать из анализа направленности закона в соответствии с его отраслевой спецификой. Примером такой штрафной неустойки может служить установленная пунктом 8 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ № «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [О контрактной...]. Данным пунктом с учетом порядка, установленного Правительством РФ, предусмотрен фиксированный штраф за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту в размере 10 процентов от суммы контракта, если таковая не превышает 3 миллионов рублей. Другим примером служит пункт 3 статьи 18 «Водного кодекса РФ», который устанавливает штраф за забор водных ресурсов, превышающий договорный объем, в пятикратном размере платы за забор воды [Водный кодекс].

Штрафная неустойка дает возможность кредитору требовать кумулятивно как возмещения убытков, так и неустойки. Иными словами, взыскиваются

убытки и сверх убытков к ним добавляется неустойка. В этом случае усматривается допущение правопорядком отклонение от принципа компенсаторной функции гражданской ответственности в сторону карательной. Использование штрафной неустойки целесообразно там, где кредитору критически важно стимулировать должника к надлежащему исполнению (например, при госзакупках, когда в обороте используются бюджетные средства). Считается, что повышенная ответственность, влекущая наступление дополнительных негативных последствий нарушения обязательства может эффективнее стимулировать должника (чаще всего исполнителя) к надлежащему исполнению.

Но, на фоне отсутствия прямого указания в законе относительно возмещения убытков по отношению к законной неустойке, являющейся штрафной, суд, не вникая в характер законной неустойки, может применить ее в разных интерпретациях. Так, решением Ханты-Мансийского арбитражного суда – Югры в пользу кредитора были взысканы и убытки, и законная неустойка, предусмотренная упомянутым выше пунктом 8 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ за неисполнение или ненадлежащее исполнение контракта. В данном случае истец актами трижды зафиксировал ненадлежащее исполнение обязательств исполнителем. В третью дату также были выявлены убытки. За ненадлежащее исполнение контракта исполнителю в соответствии с законом и договором была начислена неустойка в размере 10 процентов от суммы контракта за каждый выявленный случай, взысканная судом сверх также присужденных убытков. [Решение от 07.11.2017].

Не согласившись с вынесенным решением, Восьмой арбитражный апелляционный суд взыскание неустойки по третьему акту в дату выявления убытков отменил, указав, что она покрывается взысканными полностью (за вычетом НДС) убытками. Тем самым данная инстанция фактически признала законную неустойку даже не зачетной, а как бы альтернативной, выбрав к взысканию не неустойку, а убытки. По двум другим актам неустойка взыскана полностью как штрафная [Постановление от 12.02.2018].

Иное, уже в третьей интерпретации, вынесено постановление кассационной инстанцией, посчитавшей неустойку, начисленную за все три даты, в которые зафиксировано ненадлежащее исполнение обязательств, зачетной и взыскавшую убытки за минусом всей неустойки, отменив в этой части все ранее состоявшиеся судебные акты [Постановление от 14.08.2018]. Дальнейшего обжалования по делу не последовало, поэтому мы не знаем мнения высшей судебной инстанции.

Если проанализировать все состоявшиеся по данному делу судебные акты с точки зрения их правомерности, можно прийти к выводу, что в отсутствие указания в законе о соотношении убытков и неустойки, суд трактует законную неустойку по своему усмотрению.

На наш взгляд, в нашем примере, только суд первой инстанции правомерно применил две меры ответственности за нарушение обязательств в виде причиненных убытков и наряду с ними штрафа за ненадлежащее исполнение условий контракта, зафиксированного тремя, датированными разными днями, актами. Из материалов дела усматривается, что штраф является законной неустойкой, носящей карательный характер, и мог бы быть взыскан в двух случаях самостоятельно, за сами факты нарушения обязательств, если бы даже убытки не были бы причинены. То есть ненадлежащее исполнение обязательств, установленное в двух случаях и повлекшее штраф, не находится в прямой причинной связи с причиненными убытками, так как они были выявлены в третью дату обследования. Неустойка, взысканная по результатам обследования в третью дату наряду с убытками, также является, по-нашему мнению, штрафной законной неустойкой и в зачет убытков также идти не должна. При штрафной неустойке убытки взыскиваются сверх нее, как это следует из смысла пункта 60 ППВС № 7. Тем более данная неустойка не должна выступать в качестве альтернативной, то есть применяемой по выбору, который предоставляется кредитору (абзац 2 пункта 1 статьи 394 ГК РФ), но не в коем случае не суду, как это произошло в апелляционной инстанции.

Таким образом, во избежание подобных случаев и обжалования судебных

решений, сторонам рекомендуется, используя принцип свободы договора, при заключении как государственных и муниципальных контрактов, основанных на законе, так и иных договоров, обязательно определять характер установленной законом неустойки (штрафа) и при отсутствии в законе порядка соотношения возможно начисленной законной неустойки и возможных убытков установить его в договоре. Однако, здесь необходимо сделать оговорку о том, что пункт 1 статьи 332 ГК РФ предоставляет контрагентам возможность только изменения размера законной неустойки в сторону увеличения, если закон это не запрещает. Иных разрешительных правил для установления сторонами порядка взыскания убытков относительно законной неустойки данная статья не содержит, да и чаще всего контракты заключаются на основе типовых, заранее разработанных правил, такого порядка не предусматривающих.

Правовая неопределенность просматривается и в отношении неустойки, установленной законом для естественных монополий, таких, какими являются на сегодня перевозчики пассажиров и грузов, будь то железнодорожные, авиа или автоперевозки и др. Условия оборота, вытекающие из отношений с этими организациями, диктуют соображения в виде установления для этих организаций особых условий. Хотя в законах напрямую не прописано, и доктрина и практика считают неустойку, установленную в транспортных и иных законах исключительной, не предусматривающей наряду с ней взыскание убытков.

Ограничение ответственности принято рассматривать в юридической литературе и судебной практике применительно к обязательствам, вытекающим не только из договоров перевозки грузов и пассажиров, а также из договоров энергоснабжения, оказания услуг связи и почтовой связи и др. Уставами данных организаций и законами о них предусмотрена ответственность за нарушение обязательств в виде исключительной неустойки, при которой взыскание убытков в отношении исполнителя услуг невозможно. Например, по статье 97 УЖТ за просрочку доставки грузов перевозчик уплачивает пени в размере 6 процентов платы за перевозку грузов, но не выше 50 процентов провозной платы.

Аналогичная ответственность установлена и за просрочку в доставке

багажа (статья 108 УЖТ) [Устав железнодорожного...].

М. М. Агарков считал, что применительно к органам транспорта штраф представляет по своему размеру достаточную денежную санкцию, которая чаще всего покрывает возможные убытки [Агарков, 1940, с. 129]. Просматриваемый дисбаланс установленных УЖТ штрафов и пеней относительно соотношения с убытками для перевозчика и его клиентов, был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по жалобе заинтересованных лиц. Определением от 02. 02. 2006 № 17-О было установлено, что «дифференциация в имущественной ответственности перевозчиков и грузоотправителей (грузополучателей) в процессе железнодорожных перевозок представляет собой пример оправданных различий в отношении лиц, находящихся в существенно различных ситуациях (обстоятельствах). Вводя такие различия, законодатель исходит из того, что использование транспортных средств, представляющих собой источник повышенной опасности, сопряжено с повышенным предпринимательским риском перевозчика, включая риск повреждения или уничтожения как перевозимого груза, так и транспортного средства» [Определение КС от 02.02.2006].

При анализе законодательных актов в отношении установленных ими мер ответственности в основном прослеживается тенденция умолчания относительно возмещения возможно возникающих убытков в правилах, устанавливающих неустойку. Неясность также вытекает и из положений, вроде бы устанавливающих порядок взыскания убытков, но отсылающих к законодательству РФ. Например, пункт 1 статьи 34 УАТ и ГНЭТ РФ содержит правило о том, что «грузоотправитель также вправе потребовать от перевозчика возмещения причиненных перевозчиком убытков в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Аналогичная установка и в пунктах 2 и 3 той же статьи [Устав автомобильного...]. Известно, что статья 394 ГК РФ предусматривает несколько вариантов взыскания убытков при установленной неустойке, поэтому без конкретного указания в законе, неопределенность не исчезает. Из пункта 1

статьи 394 ГК РФ вытекает, что, если закон или договор не предусмотрели порядок взыскания убытков относительно неустойки, то она будет считаться зачетной.

Многолетняя трактовка об исключительности неустойки для перевозчика железнодорожным транспортом, в частности, предусмотренной статьей 100 УЖТ, опровергнута Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ, отменившей исключительность неустойки, установленной правилами данной статьи, и судебные акты нижестоящих инстанций по жалобе клиента к перевозчику [Определение от 07.07.2020]. Судебная коллегия указала: «Таким образом, оценивая ссылку общества «РЖД» на исключительный характер неустойки за задержку вагонов на пути необщего пользования общества «Бурятгаз», судам следовало установить закон или договор, которыми в соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 394 ГК РФ установлено, что за задержку приема вагонов с перевозчика допускается взыскание в пользу грузоотправителя или грузополучателя только неустойки, но не убытков. Между тем, отказывая в иске, суды не сослались на закон или договор, которыми установлено указанное ограничение. Судебная коллегия считает, что статья 100 УЖТ РФ такого ограничения не содержит». Судебная коллегия констатировала, что «следовательно, предусмотренная частью 2 статьи 100 УЖТ РФ неустойка является зачетной, а убытки, причиненные грузоотправителю (грузополучателю) ненадлежащим исполнением перевозчиком обязательства по своевременной подаче (уборке) вагонов, подлежат возмещению в части, не покрытой неустойкой».

Думается, что в соответствии с изложенной правовой позицией ВС РФ закончится эра исключительности неустойки для железнодорожного транспорта, сохранявшая перекося в пользу сильной стороны оборота, действующей на основании ею самой же изданного нормативного акта (УЖТ).

Вразрез с устоявшимся мнением об исключительности неустойки для перевозчиков, а также смыслом пункта 1 статьи 394 ГК РФ о зачетности неустойки, идет рекомендация ППВС РФ от 26 июня 2018 № 26 «О некоторых

вопросах применения закона о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции», установившая пунктом 24 штрафной характер неустойки в виде штрафа за просрочку в доставке груза по пункту 11 статьи 34 УАТ и ГНЭТ РФ, предполагающей взыскание убытков сверх уплаченной неустойки. Надо отметить, что данный пункт внес ясность только в одно правило о неустойке, содержащееся в УАТ и ГНЭТ РФ, все другие многочисленные установки устава, включая упомянутые выше пункты 1, 2, 3 той же статьи 34, остались без уточнений. Хотелось бы получить такие уточнения и в отношении иных, вызывающих сомнение в применении правил законов о соотношении убытков и установленной неустойки.

Из приведенных выше примеров видно, что суды, в том числе и высшая судебная инстанция, в разных случаях применяют различные подходы к законной неустойке, правила о которой не содержат порядка возмещения убытков, толкуя в одних случаях ее как штрафную, в других, как зачетную. Таким образом, считаем, что назрела проблема, требующая разрешения.

В целях установления правовой определенности, для более рационального решения вышеуказанной проблемы, исключающего долгий путь толкования каждого вида договора и законов, их регламентирующих, предлагаем дополнить, как вариант, пункт 60 ППВС РФ № 7 разъяснением следующего порядка: «Если законом предусмотрен штраф, взыскиваемый за каждый факт нарушения обязательств в фиксированном размере, но не определена судьба убытков, то судам следует учесть, что данный штраф является штрафной неустойкой и в этом случае убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх штрафной неустойки. При установлении неустойки в виде пеней следует считать ее зачетной, при которой убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Исключительность неустойки должна быть определена законом».

Кроме того, в этом плане хотелось бы обратить внимание законодателя на необходимость приведения законодательных актов в соответствие с ГК РФ.

В качестве итога анализа положения в плане соотношения убытков с

установленной договором или законом неустойкой, можно констатировать, что сочетание возмещения убытков с установленной неустойкой является распространенным средством компенсации потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств должником, наиболее полно восполняющим эти потери. В договоре рекомендуется обязательно расписывать порядок взыскания возможно причиненных убытков в соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 394 ГК РФ, поскольку неустойка, как таковая, не может существовать без определения ее положения относительно убытков, а также соблюдать предусмотренную законом письменную форму соглашения о ней.

При невозможности соблюдения этого правила, особенно при наличии в правовом регулировании отношений установленной законной неустойки и разнообразия подходов к ее взысканию относительно убытков, выстраивать эти отношения и отстаивать свою позицию с учетом сложившейся практики и рекомендаций высшей судебной инстанции.

В качестве варианта наиболее необременительного устранения проблемы правовой неопределенности соотношения убытков с законной неустойкой, предложено дополнение в существующее ППВС РФ № 7, позволяющее установить характер законной неустойки в определенных случаях, как штрафной, зачетный или исключительный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая исследование института возмещения убытков как способа защиты гражданских прав, подводим итоги.

Защита гражданских прав человека является одной из основных функциональных обязанностей современного государства и гарантирована Конституцией Российской Федерации в виде возможности защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Гражданское законодательство Российской Федерации располагает значительным кругом правовых средств для реализации законных субъективных гражданских прав, а также системой защиты при возникновении препятствий для их осуществления, в первую очередь в виде правонарушения. Наиболее значимые способы защиты прав представлены в виде открытого списка в статье 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» [Гражданский кодекс РФ, ч. 1]. Иные способы защиты предусматриваются законами.

Одно из мест среди данного перечня способов защиты отводится возмещению убытков, конкретизированному статьей 15 ГК РФ «Возмещение убытков». Основные нормы о возмещении убытков сосредоточены в кодексе в разделе 1 «Общие положения» (статьи 12, 15, 16, 16.1) [Гражданский кодекс РФ, ч. 1]. Кроме того, вопрос о возмещении убытков ставится во всех сферах гражданского права, многочисленное количество положений об убытках кроме общих положений содержится как в специальных нормах ГК РФ, так и в различных законах РФ. Основой института возмещения убытков является принцип их полного возмещения, включая реальный ущерб и упущенную выгоду.

По результатам изучения учения об убытках с дореволюционных времен в работе отмечена преемственность научных традиций в плане сохранения принципа полного возмещения убытков. Историческое наследие таких ученых как А. С. Кривцов, Г. Ф. Шершеневич, Д. И. Мейер, придерживающихся и пропагандирующих возмещение реального ущерба и неполученных доходов

(прибыли), нашло свое применение в первом ГК РСФСР 1922 года в виде формулировки убытков, которая понимает под убытком как положительный ущерб в имуществе, так и упущенную выгоду, возможную при обычных условиях оборота (статья 117 ГК РСФСР 1922 г.).

Данного принципа в основном придерживались и советские цивилисты, поэтому дальнейшее гражданское законодательство советского периода (ГК РСФСР 1964 г.) его сохранило.

Современный ГК РФ 1994 года представляет нам следующее понятие убытков, основанное на правиле полного возмещения: «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

Способы защиты гражданских прав – это закрепленные законом меры принудительного характера, посредством которых осуществляется восстановление нарушенных или оспариваемых прав. Возмещение убытков считается универсальным способом защиты нарушенных прав, поскольку перспектива использования института возмещения убытков появляется у граждан и юридических лиц из самого факта нарушения гражданских прав или неисполнения обязательств, даже и при отсутствии в законодательстве нормы, упоминающей о таком праве.

Учитывая государственный принудительный характер способов защиты, автор полагает, что предложенная статьей 12 ГК РФ формулировка исследуемого способа защиты гражданских прав – «возмещение убытков» требует совершенствования на основе доктринальных разработок. Применение слова «возмещение» среди способов защиты некорректно, поскольку «возмещение» производится лицом, нанесшим убыток, а не государством.

В ракурсе статьи 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» (абзац 9) определение данного способа предлагается изложить следующим образом:

«Защита гражданских прав осуществляется путем: ... принуждения к возмещению убытков».

Пункт 1 статьи 15 ГК РФ «Возмещение убытков», воспринимаемый как бы в развитие способа защиты прав в виде возмещения убытков, трактует, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем виде. Здесь усматривается, что защита прав в юридическом плане производится на основании требования возмещения, а экономический смысл указывает на объем возмещаемых убытков.

Потерпевшая сторона в целях защиты своих нарушенных прав может предъявить к правонарушителю (должнику) требование о возмещении причиненных убытков на основе последующего судебного принуждения или возмещения в досудебном порядке путем добровольной уплаты. Этим самым объединены правомочия на защиту и правомочия требования (притязания), составляющие, как известно, содержание субъективных гражданских прав [Гражданское право, Степанов, т. 1, с. 51].

Установлено, что ГК РФ представляет нам в первую очередь два предназначения института возмещения убытков: способа защиты гражданских прав и меры гражданско-правовой ответственности, связанных воедино. Возмещение убытков – способ гражданско-правовой защиты и мера ответственности, которые в гражданском праве не должны противопоставляться и фактически представлены одними и теми же средствами.

Оба предназначения института возмещения убытков, связующим звеном между которыми становится понятие гражданского правонарушения, можно объединить формулой: «Правонарушение виновного должника (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, причинение вреда), следствием которого явилось нанесение убытков, становится основанием возникновения его гражданско-правовой ответственности, применение которой в виде принуждения к их возмещению является способом защиты нарушенных гражданских прав кредитора».

Разделение убытков на виды восходит к Римскому частному праву. Современные правовые системы имеют своими истоками древнее Римское право. Именно в нем содержались первые правила о возмещении убытков и деление их на виды исходило из самого содержания норм, разъяснение которых давали древнеримские учебники по праву. Многие положения постулатов Древнего Рима, содержащие разделение убытков на виды, имеют значение для законодательства и практики до сих пор. Правовая защита нарушенных гражданских субъективных прав путем возмещения убытков строится в РФ на базе двух основных, ранее выделенных в древнеримских законах, группах убытков, законодательно разделенных и различающихся по правовой природе. К ним относятся договорные убытки, исходящие из относительных правоотношений и деликтные – из абсолютных.

Экономическая сущность позволяет произвести деление убытков обеих групп на реальный ущерб и упущенную выгоду, представленное нам статьей 15 ГК РФ, что имеет практическое значение для определения состава и размера убытков.

Классификация убытков на прямые и косвенные, имеющая древнеримские корни, имеет место не только в разработках теоретиков, но и применима в РФ в некоторых нормативно-правовых актах, а также встречается в судебной практике. При этом основным критерием определения данных видов убытков является причинная связь как необходимое условие наступления гражданско-правовой ответственности, при косвенных убытках отсутствующая или недостаточная.

Видовое разнообразие убытков вытекает из осмысления законодательных формулировок и их правовой и экономической сущности. На этом фоне справедливо высказывание о том, что «точная классификация убытков и правильное их разграничение позволит правоприменителю в каждом конкретном случае принять справедливое, основанное на нормах закона решение по определенному спору, что в свою очередь должно повлиять на стабильность гражданских и экономических правоотношений не только внутри страны, но и

на международном уровне» [Шматов].

Приведенная на примере стран континентальной правовой системы, присущая зарубежному гражданскому законодательству классификация убытков, а также показанное деление убытков на виды в международных правовых, регулирующих международные торговые отношения актах, окажет помощь практикующим юристам в реализации международных торговых проектов.

В отечественной доктрине гражданского права традиционно сложился состав гражданского правонарушения, элементы которого в свою очередь составляют условия возложения гражданско-правовой ответственности, в том числе и при возмещении убытков. Устоявшимся правилом является то, что для достижения положительного результата в спорах по убыткам необходимо доказать всю совокупность условий возложения правовой ответственности. К ним относятся: противоправное действие (бездействие), вред (или вредоносные последствия), причинная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившими вредоносными последствиями, вина правонарушителя. Прослеживаемая устойчивость судебной практики при разрешении споров о возмещении убытков кроме теории основана на позиции ВС РФ.

В работе выявлено, что проблемой в этом плане является то, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 ГК РФ правовое положение участников гражданского оборота определяет гражданское законодательство, которое регулирует договорные и иные обязательства. Гражданское законодательство состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в пункте 1 статьи 2 ГК РФ (пункт 2 статьи 3 ГК РФ). Поскольку ГК РФ и никакой другой специальный закон не содержат законодательных положений о совокупности рассматриваемых условий и необходимости их доказывания для наступления гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков при нарушении обязательств, у суда нет законных оснований для ее возложения на неисправную сторону при

доказанности всех условий и отказе в применении ответственности при недоказанности хотя бы одного из них.

Подчеркивая, что основой правосудия является закон, а его толкования и разработки теоретиков к таковым не относятся, предлагается абзац 1 пункта 1 и пункт 2 статьи 401 ГК РФ дополнить.

В предлагаемой редакции абзац 1 пункта 1 статьи 401 ГК РФ должен выглядеть следующим образом: «Лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности) и доказанности с разумной степенью достоверности совокупных условий ее возложения: наличия убытков, причинно-следственной связи между неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства и убытками, их размера, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности».

Пункт 2 статьи 401 ГК РФ представляется в следующей редакции: «Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Наличие убытков и причинно-следственной связи между неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства и убытками, их размер должны быть доказаны кредитором».

Относительно условий возложения гражданско-правовой ответственности, поддерживается вывод В. В. Витрянского о том, что в большинстве случаев в обязательственных отношениях при судебном разборе спора об убытках противоправность неисправной стороны презюмируется, поскольку нарушение обязательства противоправно само по себе.

Одним из основных составляющих условий при применении возмещения убытков как способа защиты нарушенных договорных прав считается причинно-следственная связь между нарушением обязательств и убытками, которую в совокупности с другими условиями подлежит доказать кредитору или опровергнуть должнику. На сегодня ни одна из существующих теорий по причинно-следственной связи не выработала единственно верной, подходящей ко всем случаям методики ее выявления и установления, не обозначила критерии

подходов к ее определению. При анализе судебной практики выявлено отсутствие четкого, единообразного подхода к установлению причинно-следственной связи.

В работе подчеркнуто, что особенностью определения реального ущерба в составе требования по возмещению убытков, является возможность кредитора в выборе наиболее приемлемой позиции для восстановления своего нарушенного права, или в виде отыскания стоимости понесенных расходов с лица, нарушившего обязательство, либо установления некой суммы расходов, которая в будущем понадобится для выполнения тех же самых действий и должна будет быть возмещена должником.

Утрата или повреждение имущества, то есть имущественные потери, также относятся к реальному ущербу как в договорных, так и деликтных правоотношениях, поэтому потерпевшая сторона имеет право на защиту своих прав несколькими путями: приобретение полностью утраченного имущества за свой счет и взыскание затрат на приобретение, приведение поврежденного имущества в первоначальное состояние путем ремонта за собственные средства с компенсацией затрат за счет виновного лица, предъявление будущих расходов для восстановления существующего до нарушения положения.

Для взыскания упущенной выгоды кредитору необходимо соблюсти и выполнить целый ряд аспектов, включая также тщательный подход к заключению договора, конкретизации его под особенности правового регулирования. Нужно предусмотреть возможность отнесения на неисправную сторону упущенной выгоды. Для получения положительного результата при предъявлении требования в суд, нужен скрупулезный подход к доказательствам, подтверждающим расчет размеров упущенной выгоды, наличия причинно-следственной связи между нарушением обязательств в договорных отношениях и нанесением вреда в деликтных и убытками. Необходимо заранее предусмотреть меры и сделать необходимые приготовления, предпринять разумные усилия к недопустимости увеличения убытков.

Сторонам договора рекомендуется тщательный подход к заключению

договоров, предусмотрительность в установлении условий при возможном нарушении договора, включая методику определения виновных лиц, расчета убытков с учетом налогов, возможности их взыскания при расторжении договора, возможности возложения расходов при устранении недостатков, выявленных после выполнения работ, возможность присутствия представителя контрагента при проведении экспертиз и порядок уведомления стороны.

При исследовании реализации способа защиты нарушенных прав в виде возмещения убытков представилось целесообразным рассмотреть законодательное и практическое соотношение убытков с неустойкой. Законодательством специально установлено соотношение убытков с неустойкой, поскольку по определению В. В. Витрянского неустойка — это «удобное и даже универсальное средство упрощенной компенсации потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязательств».

Исходя из смысла статьи 394 ГК РФ неустойка по отношению к убыткам разделяется на несколько видов. Согласно пункту 60 ППВС № 7 «Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка). Законом или договором могут быть предусмотрены случаи, когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка), или, когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка), или, когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка)».

При применении на практике взыскания неустойки в соотношении с убытками можно столкнуться с правовой неопределенностью в плане характеристики неустойки ввиду отсутствия ее в законе или договоре. Особенно это прослеживается в отношении законной неустойки, поскольку законы не определяют порядок соотношения неустойки с убытками, что вызывает неоднозначность толкования закона и различные подходы в судебной практике.

В целях установления правовой определенности, для более рационального

решения вышеуказанной проблемы, исключаящего долгий путь толкования каждого вида договора и законов, их регламентирующих, предлагаем дополнить, как вариант, пункт 60 ППВС РФ от 24.03.2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснением следующего порядка: «Если законом предусмотрен штраф, взыскиваемый за каждый факт нарушения обязательств в фиксированном размере, но не определена судьба убытков, то судам следует учесть, что данный штраф является штрафной неустойкой и в этом случае убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх штрафной неустойки. При установлении неустойки в виде пеней следует считать ее зачетной, при которой убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Исключительность неустойки должна быть определена законом».

Таким образом, завершая изложение по исследуемой теме, можно подчеркнуть, что возмещение убытков в условиях реального хозяйственного оборота является универсальным, действенным способом защиты нарушенных прав, требующим тщательной подготовки к восстановлению интереса потерпевшей стороны, предполагаемого при заключении договора, или во внедоговорных отношениях. Исследование теоретической и законодательной базы в плане выявления возникающих проблем и аспектов, требующих разрешения, окажет практическое значение в применении возмещения убытков как способа защиты нарушенных прав и меры гражданско-правовой ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 01.07.2020. // Официальный интернет-портал <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 01.09.2020).

2. О договорах международной купли-продажи товаров: Конвенция ООН: принята в Вене 11 апреля 1980: вступила в силу для России 01.09.1991 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1994. № 1.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федеральный закон № 51-ФЗ: от 30 ноября 1994 г.: по состоянию на 13.03.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2: Федеральный закон № 14-ФЗ: от 26 января 1996 г.: по состоянию на 01.10.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

5. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 302-ФЗ: от 30 декабря 2012 г.: по состоянию на 04.03.2013 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 42-ФЗ: от 08 марта 2015 г.: по состоянию на 01.06.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1412.

7. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон № 18-ФЗ: от 10. 01. 2003 г.: по состоянию на 04.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 170.

8. О транспортно-экспедиционной деятельности : Федеральный закон № 87-ФЗ от 30.06.2003 г.: по состоянию на 18.03.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2701.

9. Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 74-ФЗ

от 03.06.2006 г.: по состоянию на 01.01.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2381.

10. Устав автомобильного и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон № 259-ФЗ от 08.07.2007 г.: по состоянию на 18.03.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 46. Ст. 5555.

11. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 г.: по состоянию на 30.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

Нормативно-правовые акты, утратившие силу

12. Гражданский кодекс РСФСР: от 31 октября 1922 г.: утратил силу 01.10.1964. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

13. Гражданский кодекс РСФСР: от 11 июня 1964 г.: утратил силу 01.01.2008. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

14. Гражданское уложение. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению гражданского уложения: 1910: утратил силу. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть (дата обращения 23.12.2020).

2. Судебная практика

15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.2006 № 17-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть (дата обращения 23.12.2020).

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2015 № 305-ЭС15-4533 по делу № А 40-14800/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2015 № 309-ЭС15-10298 по делу № А50-17401 / 2014 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

18. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2016

№ 18-КГ15-237 по делу № 33456/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04. 10. 2016 № 305-ЭС/16 по делу № А40-89833/15 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2018 по делу № А40- 52603/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

21. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2019 по делу № А69-303/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

22. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2020 по делу №А19-5563/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

23. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2020 по делу А69-303/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

24. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8: от 01 июля 1996 г.: по состоянию на 25.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 9.

25. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17: от 28 июня 2012 г. // Российская газета. 2012. 11 июля (№ 156).

26. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25: от 23 июня 2015 г.: по состоянию на 23.06.2015 // Российская газета. 2015. 30 июня (№ 140).

27. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса

Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленум Верховного Суда Российской Федерации № 7: от 24 марта 2016 г.: по состоянию на 07.02.2017 // Российская газета. 2016. 04 апр. (№ 70).

28. О некоторых вопросах применения закона о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 26 от 26.06.2018: по состоянию на 04.07.2018 // Российская газета. 2018. 04 июля. (№142).

29. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.07.2017 по делу № А23-7351/2015 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

30. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.08.2018 по делу № А75-14496/17 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

31. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.12.2019 по делу № А56-8167/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

32. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 по делу № А75-14496/17 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

33. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2020 по делу А70-21155/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

34. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.04.2016 по делу № А40-1978/15-150-1908 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

35. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа-Югры – Югры от 07.11.2017 по делу № А75-14496/17 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

36. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа-Югры от 04.06.2018 по делу № А75-21156/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

37. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа - Югры от 06.11.2019 по делу № А75-13573/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

38. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 02.03.2020 по делу № А43-44053/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

39. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 27.05.2020 по делу А70-12866/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

40. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 01.06.2020 по делу № А70-4745/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 23.12.2020).

41. Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 29.05.2020 по делу № 2-599/2020 // Анапский городской суд Краснодарского края: [сайт]. URL: <http://anapa-gor.krd.sudrf.ru> (дата обращения 23.12.2020).

3. Научная литература

42. Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности. Вопросы советского гражданского права. Москва, Ленинград: Изд. АН СССР, 1945. С. 114-155.

43. Агарков М. М. Понятие убытков в международном праве. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 томах. Том 1. Москва: ЦентрЮрИнфоР, 2002. С. 317-332.

44. Алексеев С. С. Гражданское право в современную эпоху. Москва: Юрайт, 2010. 40 с.

45. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Москва: Юр. лит., 1952. 300 с.

46. Байбак В. В. Причинная связь как условие договорной ответственности:

сравнительно-правовой очерк // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 6. С. 4-21.

47. Байбак В. В. Новая редакция ст. 393 ГК РФ: общие правила о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательств // Закон. 2016. № 8. С. 121-130.

48. Байбак В. В. Договорное и обязательственное право (общая часть) // постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2017. 1120 с.

49. Беляева О. А. Доказывание причинно-следственной связи между наступлением события и возникновением обязанности возместить убытки в контрактных отношениях // Аукционный вестник. 2019. № 437. С. 1-2.

50. Богданов Д. Е. Предвидимость убытков как критерий ограничения договорной ответственности в Российском и зарубежном праве // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 1 (21). С. 10-16.

51. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Книга первая. 3-е изд. Москва: Статут, 2005. 778 с.

52. Вавилин Е. В. Концептуальные основы развития гражданского законодательства Российской Федерации // Ученые записки Казанского ун-та: URL – cyberleninka.ru (дата обращения 30.11.2020).

53. Васькин В. В. Возмещение убытков предприятиям. Москва: Юридическая литература, 1977. 104 с.

54. Венедиктов А. В. Договорная дисциплина в промышленности Ленинград: Изд. Лениблисполкома и Ленсовета, 1935. С. 113-114.

55. Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров: приложение к письму Госарбитража СССР № С 12/НА-225: от 28 декабря 1990 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть.

56. Гражданское уложение Германии. Москва: Волтерс Клувер, 2004. 816 с. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901784163> (дата обращения 15.12.2020).

57. Гражданское право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. В 3 томах. Том

1. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Москва: Проспект, 2005. 776 с.
58. Гражданское право: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 томах. Том 1. / С. С. Алексеев, И. З. Аюшева, А. С. Васильев [и др.]; / под ред. С. А. Степанова. Москва: Проспект, 2018. 704 с.
59. Гражданское право: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 томах. Том 2. / С. С. Алексеев, И. З. Аюшева, А. С. Васильев [и др.]; / под ред. С. А. Степанова. Москва: Проспект, 2018. 928 с.
60. Гражданское право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. В 2 томах. Том 1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. Москва: БЕК, 1998. 729 с.
61. Грибанов В. П. Очерки теории гражданско-правовой ответственности // Осуществление и защита гражданских прав. Москва: Статут, 2001. С. 285-356.
62. Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессах. Москва: Статут, 2006. 203 с.
63. Добрачев Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. Москва: Юстицинформ, 2012. 224 с.
64. Егоров Н. Д. Причинная связь как условие юридической ответственности // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 83-89.
65. Иванова Н. А. О правовой сущности упущенной выгоды // Юрист. 2008. № 3. С. 15-17.
66. Иоффе О. С. Обязательственное право: избранные труды. В 4 томах. Том Санкт-Петербург: Юрид. центр «Пресс», 2004. 837 с.
67. Кривцов А. С. Общее учение об убытках. Юрьев: Печатано в типогр. К. Маттисена, 1902. 219 с. URL : www.ex-jure.ru (дата обращения 30.03.2020).
68. Кучерова О. И. Убытки по российскому гражданскому праву: специальность 12.00.03 Гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 245 с.
69. Комментарий к статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданский кодекс РФ: [сайт]. URL: <http://www.gk-rf/statia/12> (дата

обращения 29.03.2020).

70. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

71. Либанова С. Э. Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства: специальность 12.00.03 Гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 161 с.

72. Либанова С. Э. Практика возмещения убытков в различных отраслях права: особенности, сравнительный анализ: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2013. 226 с.

73. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд. Киевского универ-та, 1955. 308 с.

74. Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2 частях. Часть 1. Москва: Статут, 1997. 819 с.

75. Монастырский Ю. Э. Противоправность как основание присуждения убытков // Закон. 2017. № 11. С. 124-133.

76. Монастырский Ю. Э. О значении советского периода для современной гражданско-правовой теории убытков // Закон. 2018. № 3. С. 77-86.

77. Новицкий И. Б., Лунц А. Л. Общее учение об обязательствах. Москва: Госюриздат, 1950. 416 с.

78. Осипов Е. Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве. // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Москва: Статут, 2001. С. 297-318.

79. Падиряков А. В. Убытки как одно из средств правовой защиты по праву ФРГ // Московский журнал международного права. 2018. № 1. С. 102-116.

80. Падиряков А. В., Барабаш Р. В. Средства правовой защиты в случае неисполнения договора по праву Франции // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 149-167.

81. Пестржецкий А. А. Процесс об убытках // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Книга 2. С. 92. URL: <http://rukont.ru> (дата обращения 05.03.2020).

82. Позднышева Е. В. Возмещение упущенной выгоды при нарушении договорных обязательств (сравнительно-правовой анализ): специальность 12.00.03 Гражданское право, семейное право, предпринимательское право, международное частное право: автореф. дис. канд. юрид наук. Москва, 2004. 27 с.

83. Райхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Ленинград: Изд. Ленингр. универ-та, 1958. 267 с.

84. Рахмилович В. А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 53-62.

85. Рожкова М. А. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей. Москва: Статут, 2017. 432 с.

86. Савенкова О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве. Убытки и практика их возмещения. Москва: Статут. 2006. 67 с.

87. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации Москва: Статут, 2009. 211 с.

88. Слесарев В. Л. Убытки и их возмещение в системе ответственности за Нарушение обязательств // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 10. С. 93-100.

89. Слесарев В. Л., Кравец В. Д. Вина в гражданском праве: нормативно-правовой и юридико-фактический аспекты // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 16. С. 57-66.

90. Собчак А. А. Экономико-правовые аспекты имущественной ответственности // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 80-84.

91. Сушкова И.А. Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав // Теория и практика общественного развития. 2006. № 6. С. 4-7.

92. Тархов В. А. Гражданское право России. Общая часть. Курс лекций.

Чебоксары: Чув. кн. из-во, 1997. 331 с.

93. Ульянова М. Ю. Меры защиты и ответственности в гражданском праве // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2008. № 1. С. 11-13.

94. Фогель В. А. Возмещение убытков по правилам общей части обязательственного права ГГУ // В. А. Фогель. Электронный журнал *Zakon.ru*. URL: <http://Zakon.ru/blog/205/1/19> (дата обращения 30.03.2020).

95. Фомичева О. В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в Российском гражданском праве: специальность 12.00.03 Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право: дис. канд. юрид. наук. Самара, 2001. 166 с.

96. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 томах. Том 2. Москва: Спарк, 2005. 556 с.

97. Шматов М. А. Виды убытков // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. Ч. 1. URL: <https://human.snauka.ru/2015/01/9451> (дата обращения: 31.03.2021).

98. Ходырев П. М. Неуловимые «чужие» проценты // ЭЖ-Юрист. 2001. № 44. С. 2-3.

99. Яковлев В. Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал Российского права. 2014. № 1. С. 5-7.